

СОБОРНОЕ СЛОВО

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АЛЬМАНАХ

ДОБРО И ЗЛО

Новосибирск

СОДЕРЖАНИЕ

В. Распутин	
Приветственное слово	3
Собор — значит всем миром	4
Митрополит Кирилл	
Права человека и нравственная ответственность	7
Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора	21
С. Крайнов	
Добро и зло	24
Б. Тарасов	
Куда мчится паровоз истории?	27
А. Дмитриев	
Под угрозой — жизнь!	41
А. Косенков	
Секрет «Острова»	48
П. Мамонов	
Тьма — это отсутствие света	51
С. Кара-Мурза	
Пещерные люди XXI века	57
О. Дубинин, В. Абраменкова, А. Богатырев	
Разрушающий душу экран... ..	61
М. Фырнин	
«Мир спасет красота!»	69
И. Проскурин	
Противостояние	84
Положение о НО ВРНС	90
Путь к истине	107

Дорогие участники Новосибирского отделения Всемирного Русского Народного Собора! Хотелось бы поддержать вас в этой благородной инициативе распространения соборных идей и дела по всей России. Из многих патриотических начинаний последнего десятилетия только это оказалось по-настоящему жизнестойким и животворным, только оно, освященное председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II и участием глав других конфессий, оказалось выше злобы недругов России и нашего неумения слушать и понимать друг друга. Объединение и согласие при полном сохранении наших патриотических принципов и задач — вот что принесет и уже приносит нам успех. Соборность — наше духовное настроение, наша тактика и стратегия перед вызовом чужебесия.

Желаю успехов в вашей работе!

Валентин РАСПУТИН

*Добро и зло – извечный выбор,
важнейший выбор человека,
Судьбы его первопричина
и смысл его земного века.*

СОБОР – ЗНАЧИТ ВСЕМ МИРОМ

Мы называемся Собором потому, что сегодня жизненно важно объединить усилия политических, общественных сил и духовенства на пути решения нравственного выбора. Нам важно объединить усилия всех людей земли Русской, чтобы достойно отвечать на вызов сегодняшнего дня.

Вы можете справедливо спросить: «В чем этот вызов и что такого страшного сейчас происходит? Зачем Русская Православная Церковь обратилась ко всем русским, разбросанным по всей планете, объединиться в Собор. Кто напал на нас, кто угрожает смертью?!»

Самые страшные годы, кажется, уже позади, мы видим, что и во внешней политике, и внутри страны развиваются, как любит говорить наш президент, «позитивные» тенденции. И нефтью с газом торгуем прибыльно, и партнерские отношения со странами мира налаживаем, и военной угрозы, слава Богу, нет. Опять-таки пенсионерам нет-нет — да и прибавка к пенсии, и за второго-третьего ребенка по 250 тысяч обещано! Что ж истерику устраивать?

Можно согласиться со всеми приведенными доводами. Но, согласившись, наше право задать и вам вопрос. Если на вашего ребенка напал хулиган, вы будете защищать его? Ответ очевиден, а вопрос кажется даже глупым. Тогда сформулируем иначе этот же вопрос. Почему, когда вашего ре-

бенка, да и вас в том числе, через различные средства массовой информации, книги, кино, театр развращают, воспитывают ненависть, злобу, эгоизм, иначе говоря, убивают душу вашего любимого дитя, вы безропотно молчите или в лучшем случае ворчите, но ничего не делаете?

А что вы можете сделать один? Верно: ничего! Потому-то и взывает Русская Православная Церковь ко всем религиозным конфессиям, к Правительству и Государственной думе, к политическим партиям и всем людям, понимающим, насколько смертельно опасно зло, подло извратившее понятия прав и свобод человека, толкующее их как вседозволенность. Гибнет Русская душа, а с нею — и наши дети! Гибнем мы! Гибнет страна!

Есть ли враги у нашего Отечества, у нашего народа, у нас с вами? Да, есть! Это те, кто начинает оправдывать зло и прикрывать его словом свобода. И мы должны объединиться и не допустить, чтобы права и свободы человека, которые были с таким трудом привнесены в нашу жизнь, были отобраны у нас! Для нашей страны эти достижения мировой цивилизации в свете репрессий прошлого столетия актуальны как никогда. Нам эти права и свободы важны как воздух. И мы не имеем права дать врагам рода человеческого, врагам России превратить эти права и свободы в носителей зла и порока!

«Разве могут они быть носителями зла?» — спросите вы. Могут, если зло, прикрываясь правом на свободу, заявляет о своих правах на жизнь. Но мы-то знаем: там, где зло — жизни нет. Гомосексуализм, эвтаназия, игорный и сексуальный бизнес, сектантский дурман — античеловечны и не менее смертельно опасны для человека, чем наркомания, но в некоторых странах они уже защищены законом. Зло получило защиту Закона! И это — свобода? А ведь поощрение любого порока — это проявление несвободы, это порабощение злом!

Духовно-нравственная традиция народа поможет вернуть первоначальный смысл священного понятия свободы человека! Духовно-нравственная традиция заключается в той системе нравственных ценностей, которые накопили наши предки за тысячу лет. Именно тысячелетний нрав-

ственный опыт определил нашу Россию как евразийскую, русскую цивилизацию с уникальной культурой. Именно благодаря тысячелетней нравственной традиции выросли миллионы честных тружеников и воинов, любящих матерей, сестер и жен. С помощью передаваемых из поколения в поколение нравственных норм ширилась и богатела наша многонациональная страна. Наш исторический опыт дружного общежития разных наций и национальностей уникален, он может стать примером для многих стран мира! Сила и величие России — в национальном множестве культур и в духовно-нравственном единстве всех традиционных религий. Это единство особенно ярко проявлялось в тяжелые боевые годы, на защите российских рубежей.

Духовно-нравственная традиция объединяет людей в единый организм, который и называется Народом. Объединенный нравственным началом народ непобедим.

Спаянный нравственной традицией народ не приемлет зло, в какие бы одежды оно ни рядилось.

Права и свободы человека, построенные на фундаменте духовно-нравственных традиций, вечны и непоколебимы. Доказательство тому — вся наша русская история.

Понятия добра и зла не материальны. Их материализуют поступки людей. Цель и главная задача Всемирного Русского Народного Собора и его Новосибирского отделения как части целого устранить, искоренить все поводы, позволяющие проявиться злу.

С чего начать? Как научиться различить празднично разряженный грех? Начать нужно с себя, с собственной души, а компас есть у каждого из нас, он в душе — это совесть. А набравшее силу зло мы будем низвергать вместе. Собором и черта победим!

Собором — значит все вместе, значит всем миром: и священник, и ксендз, и мулла, и раввин, и лама, и чиновник, и бизнесмен, и депутат, и журналист, и писатель, и учитель. Все мы — Любовь и Правда. А там, где эти понятия живут в душе, там нет места злу, греху, искушению. Любовь сильнее любой войны, а Правда крепче любой силы!

Мы победим Любовью и Правдой!

Митрополит Кирилл

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НРАВСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

*Выступление на X Всемирном Русском
Народном Соборе «Вера. Человек. Земля.
Миссия России в XXI веке»*

Ваше Святейшество!
Уважаемые дамы и господа!
Дорогие братья и сестры!

Скорее всего, в XXI веке для России и народов русского мира важными, если не первостепенными вопросами по-прежнему будут оставаться вопросы научно-технического, экономического и социального развития. Однако очевидно, что энергию для любого вида человеческой деятельности возможно почерпнуть только в духовной сфере. Поэтому успешное решение этих задач будет очень сильно зависеть от того, как они впишутся в духовные параметры самобытной цивилизации, которую из себя представляют Россия и весь русский мир. Кроме того, важным фактором, влияющим на развитие всей русской цивилизации, останутся отношения с внешним миром, то есть отношения с другими цивилизациями, прежде всего с западной. И вот здесь особое значение приобретает идейная основа этих отношений. В случае с западной цивилизацией речь идет о правах и достоинстве человека. Православная традиция, являющаяся культуuroобразующей для русской цивилизации, не может не ответить на этот вызов, иначе русский

мир превратится в маргинальное явление в современном мире.

С 1991 года страны, образовавшиеся в результате распада Советского Союза, юридически закрепили права и свободы человека в качестве центральной нормы общественно-политических отношений. И сегодня этот выбор не ставится под сомнение. Напротив, политическое руководство и общественные лидеры постоянно подтверждают верность этим принципам.

Однако в последние годы развиваются такие тенденции в области прав человека, которые оцениваются верующими людьми, по меньшей мере, как двойственные. С одной стороны, права человека служат благу. Нельзя забывать, что именно под воздействием этой концепции на общественное мнение стран бывшего социалистического лагеря Русская Православная Церковь и другие религиозные общины стран Восточной Европы освободились от оков безбожия. Кроме того, права человека провозглашают борьбу с различными злоупотреблениями, унижениями и злом, которые совершаются в обществе против личности.

Но, с другой стороны, мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке. Последнее вызывает особое опасение, так как за правами человека стоит принудительная сила государства, которая может заставлять человека совершать грех, сочувствовать или попустительствовать греху по причине банального конформизма.

Все это переводит тему прав человека из чисто политической области в область, затрагивающую вопросы жизни и судьбы человека, а на церковном языке — спасения человека. Напомню, что сотериология, или учение о спасении, находится в центре христианской проповеди. В связи с этим для верующего сознания важно ответить на следующие вопросы. Вступает ли в противоречие с замыслом Бога о человеке признание и следование нормам концепции прав чело-

века в том виде, в котором она сегодня воплощается в международном и национальном законодательстве? В какой степени права человека могут способствовать или препятствовать жизни христианина и вообще верующего человека согласно его вере? Сегодня члены Русской Православной Церкви призываются к размышлениям над этими вопросами. Необходимо соборным разумом исследовать эту тему.

Есть такое мнение, что права человека — это универсальная норма. Не может существовать православная, исламская, буддистская, русская или американская концепция прав человека. Это привносит относительность в понимание прав человека, а следовательно, существенно ограничивает его функционирование в международной жизни. Так размышляют многие политики и общественные лидеры. Действительно, можно понять желание сохранить универсальный характер концепции прав и свобод, который не зависел бы от каких-либо переменных. Собственно, и православные люди не возражают против существования в современном мире некоторых универсальных правил поведения. Но эти правила должны быть по-настоящему универсальными. Возникает вопрос: являются ли таковыми претендующие на эту роль права человека в современном изложении?

Дело в том, что эта концепция родилась и развилась в западных странах с их особой исторической и культурной судьбой. Следует признать, что в этих странах она имела свои успехи, но показала и свои недостатки. Нередко именно повышенным уровнем индивидуализма объясняется демографический спад, асоциальное и безнравственное поведение — то есть все то, что сегодня представляет общественную проблему на Западе. Но означает ли это, что западные стандарты человеческого счастья подходят для всех стран и всех культур? Другие цивилизации тоже имеют свой положительный опыт общественной жизни. Почему они не имеют права сказать свое слово? Конечно, имеют. Это право каждого народа.

Чтобы русская цивилизация могла сказать свое слово о правах человека, необходимо провести тщательный анализ этой концепции в ее современном состоянии. Прежде всего, необходим разговор о тех философских идеях, кото-

рые лежат в основании концепции прав человека, а следовательно, влияют на ее развитие и применение.

Центральным понятием современной концепции прав человека является понятие «человеческое достоинство». Достоинство человека — это главный мотив и оправдание существования прав и свобод. Именно для защиты человеческого достоинства формулируются те или иные права и свободы. В историческом развитии западных стран перечень прав и свобод расширился, охватывая все новые и новые сферы общественной жизни. Так появились политические, экономические, культурные и социальные права. Этот процесс показывает, что в истории происходит постепенное выявление новых граней достоинства человека. В последние же годы особенно обострились вопросы взаимоотношений между полами, статуса человеческой жизни, биоэтики. Другими словами, зарождается новое поколение прав человека — права, связанные с определением того, что есть человек на уровне его природы. Поэтому сегодня как никогда важно попытаться прояснить, что же такое человеческое достоинство.

В различных языках слово «достоинство» всегда было связано с определенной социальной позицией, которую занимал человек. Действовать согласно своему достоинству означало поступать в соответствии с теми правилами и обязанностями, которые принадлежат занимаемому положению. Само слово «достоинство» означает «то, что заслуживает уважения и чести, и то, что имеет большое значение и ценность». Таким образом, в этом слове соединяются два смысла. Во-первых, оно обозначает, что некий субъект обладает ценностью. Во-вторых, достоинство означает соответствие жизни субъекта этой ценности. Для православной традиции очень важно установление соотношения между этими двумя аспектами достоинства.

В христианской культуре ценность человека незыблема и объективна. Человек принадлежит к творению Божию, о котором Господь сказал, что *«это хорошо»* (Быт. 1. 25). Но, оценивая человека, Бог выделил его перед всем творением, поскольку в Книге Бытия сказано, что после сотворения первых людей Бог благословил их (Быт. 1. 28). Это значит, что Бог пожелал блага человеческому роду, а поже-

вание Божие имеет неизменяемую силу. Таким образом, ценность человека определяется его ценностью в глазах Божиих. Подтверждением этого является присутствие в человеческой природе печати Самого Бога — Его образа. Об этом мы также узнаем из Книги Бытия (1. 26).

Даже грехопадение человека не умалило этой ценности. Бог не уничтожил отступившего от Него человека, но сделал и продолжает делать все для его возвращения к своему предназначению, то есть все для спасения человека. Особенно важным свидетельством того, что человек не оставлен Богом после грехопадения, является факт воплощения Сына Божия. Господь Иисус Христос воспринял человеческую природу и очистил ее от греха. Боговоплощение свидетельствует о высочайшей ценности человеческой природы, которая была в Иисусе Христе воспринята и включена в жизнь Троиединого Бога.

После сотворения человек не просто обладал ценностью перед Богом, но и своей жизнью соответствовал этой ценности. Другими словами, он обладал достоинством. Задачей человека было возрастание в этом достоинстве. В Книге Бытия сообщается о том, что Бог поставил человека на этот путь, благословляя его возделывать сотворенный мир. Осмысливая библейские сведения о природе человека, некоторые Святые Отцы указывают на одновременное присутствие статического и динамического элементов в природе человека. Наличие образа Божия в природе человека означает непреходящую ценность человека, а подобие означает задачу по развитию этой ценности. По словам преподобного Иоанна Дамаскина: «Выражение *по образу* — указывает на способность ума и свободы; тогда как выражение *по подобию* — означает уподобление Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека». Таким образом, в процессе своей жизни человек должен был все больше и больше уподобляться Богу, следовательно, возрастать в своем достоинстве.

Грехопадение не изменило этой задачи, но сделало ее невыполнимой для человека без помощи Божией. Пожелав достигнуть совершенства без Бога, человек потерял связь с источником, питавшим его творческую деятельность. Что произошло? Хотя человеческое естество, как несущее в себе

печать образа Божия, продолжало иметь ценность в глазах Бога, человек перестал соответствовать ценности своего естества; а значит, в значительной мере утратил достоинство. Теперь цель человека состоит в том, чтобы вернуть утраченное достоинство и преумножить его. В связи со сказанным, не все поступки человека могут считаться соответствующими тем нормам, которые были заложены Богом при его сотворении. Следовательно, есть действия, которые не могут закрепляться в числе прав и свобод человека.

Самым важным в процессе возвращения человека к своему достоинству является направленность воли человека. Человек обладает свободой, без которой невозможна и сама помощь Божия в исправлении человека. Благодаря своей свободе человек имеет выбор — следовать добру и таким образом возвращать себе достоинство или выбирать зло и таким образом ронять достоинство. Нельзя отрицать, что и в современной гуманистической мысли существует понимание того, что человек постоянно находится перед выбором между плохим и хорошим поступком. На этом основании существуют нормы поведения, поощряемые законами, а также существуют наказуемые поступки. Однако различие между секулярным гуманизмом и религиозной традицией касается решения вопроса о том, что считать авторитетом в определении добра и зла.

Почему-то в современном западном мышлении еще со времен Жан-Жака Руссо прочно укоренилось представление о том, что достаточно обеспечить свободу и наделить правами личность, и она сама неизбежно выберет добро и полезное для себя. Поэтому никакие внешние авторитеты не должны ей указывать, что есть добро, а что есть зло. Человек сам определяет нравственные нормы поведения. Это называется нравственной автономией человека. И такая автономия может быть ограничена только автономией другого человека. В этой идеологии отсутствует понятие греха, а есть плюрализм мнений; то есть человек может выбирать любой вариант поведения, но при одном условии, что его поведение не должно ограничивать свободы другого человека. Печальное следствие такого антропоцентрического подхода заключается в том, что сегодня во многих стра-

нах выстраивается общественная система, которая потворствует греху и устраняется от задачи способствовать нравственному совершенствованию личности. Общество, в том числе и наше, сталкивается с циничной подменой. Допустимость безнравственности оправдывается учением о достоинстве человека, которое, как было сказано выше, имеет религиозные корни.

Действительно, человек обладает полной автономией в принятии или непринятии тех или иных правил. Именно Бог наделил человека такой способностью самоопределения. Это та свобода, перед которой останавливается Сам Бог. Хочу подчеркнуть, что этот тезис христианство не может оспаривать в диалоге с секулярным гуманизмом. Оно оспаривает утверждение о способности человека автономно делать выбор, неизменно соответствующий его настоящему благу. Сам по себе человек в состоянии греха не всегда может ясно распознавать, что есть добро, а что есть зло. Не потому, что человек какой-то глупый, а потому, что его разум, воля и чувства находятся в сфере действия греха, и человек может ошибаться в определении жизненных целей. Трагедия состоит в том, что у человека сохраняется само представление о существовании добра и зла, но он не всегда способен ясно распознавать, что есть добро, а что есть зло. Бог помогает человеку сохранить эту способность распознавания через Свое Откровение, содержащее хорошо известный и признаваемый практически всеми религиозными традициями свод нравственных правил.

У верующего человека, так осознающего проблему самоопределения воли, вызывает сомнение тезис о том, что нравственный антропоцентризм является универсальным принципом, регулирующим общественную и личную деятельность. Важнейшим критерием, который помогает различать между добром и злом, является совесть. В народе недаром говорят: совесть — это голос Божий, ибо в голосе совести опознается человеком заложенный Богом в его природу нравственный закон. Но и этот голос может быть заглушен грехом. Поэтому человеку в своем нравственном выборе необходимо руководствоваться также внешними критериями, прежде всего — заповедями, данными Богом. В

этом отношении важным фактом является то, что в рамках десяти заповедей все основные религии мира совпадают между собой в определении добра и зла. Религиозная традиция, таким образом, содержит в себе критерий различения добра и зла. С точки зрения этой традиции, не могут признаваться в качестве нормы: насмешки над святыней, аборты, гомосексуализм, эвтаназия и другие виды поведения, активно защищаемые сегодня с позиций концепции прав человека. Сегодня, к сожалению, на смену абсолютизации государства, характерной для нового времени, приходит абсолютизация суверенитета отдельной личности и ее прав вне нравственной ответственности. Такая абсолютизация может разрушить основы современной цивилизации и привести ее к гибели. Как известно, попрание нравственного закона привело многие сильные цивилизации к краху и исчезновению с лица земли. Вне нравственного контекста человечество жить не может. Никакими законами мы не сохраним общество жизнеспособным, не остановим коррупцию, злоупотребление властью, распад семей, появление одиноких детей, сокращение рождаемости, разрушение природы, проявления воинствующего национализма, ксенофобии и оскорбления религиозных чувств. Если человек не видит, что он совершает грех, то ему все позволено, если перефразировать известное речение Ф.М.Достоевского.

В последнее время проявления жестокости шокируют наше общество. Люди задаются вопросом: почему это происходит в нашей стране? Да потому, что мы забыли о нравственности и о том, что надо трудиться для ее поддержания. Язык нравственных норм понятен каждому. Нравственность — едина и неделима. Если, ссылаясь на права и свободы человека, мы раскрепощаем грех и не останавливаем проявления человеческой дикости, когда в центре Москвы, в Манеже, рубят иконы, проводят выставки «Осторожно, религия!», а в других местах издеваются над чувствами верующих посредством карикатур, то почему мы удивляемся появлению людей, способных на убийства по национальному и религиозному признаку? Инстинкт разрушения, вырвавшись наружу, не щадит никого — ни верующих в синагоге, ни детей с иным цветом кожи. Это

звенья одной цепи. Наше общество должно понять, что невозможно добиться только уважения людей разных национальностей и вер без пересмотра отношения к нравственности в средствах массовой информации, школе, политике, экономике, культуре.

Бесспорно, что непрочным и античеловечным является то общество, в котором человек презирается, а всеми правами над человеком обладает государство и коллектив. Но античеловеческим становится и то общество, в котором человеческие права становятся инструментом раскрепощения инстинкта, а понятия добра и зла смешиваются и вытесняются идеей нравственной автономии и плюрализма. Такое общество теряет рычаги нравственного воздействия на личность. В цивилизованном обществе (назовем его так) должен соблюдаться баланс между этими полюсами. Оно должно исходить из понимания того, что каждый человек по природе своей обладает непреходящей ценностью, и в то же время из того, что каждый человек призван возрастать в достоинстве и нести ответственность как перед законом, так и нравственную ответственность за свои поступки.

С учетом всего вышесказанного возникает очень важный вопрос: как обеспечить свободный выбор человека, но одновременно и поддержать нравственное направление этого выбора? На этом пути важны как человеческие усилия, так и помощь Божия.

Конечно, на первое место должна ставиться помощь Божия, которая подается человеку в религиозной жизни. Общение человека с Богом помогает ему научиться различать добро и зло, а также иметь силы, чтобы делать выбор в пользу добра. В молитве, таинственной жизни Церкви и добродетели происходит соединение человека с Богом, а значит, приходит помощь в творении добра. Именно поэтому для верующего человека религиозная жизнь и все понятия, с ней связанные, приобретают первостепенное значение. Она становится наряду со свободой главным условием благополучной жизни человека на земле и в вечности.

Но важны и человеческие усилия. Они должны быть направлены на устроение общественных отношений, которые, с одной стороны, обеспечивали бы свободу личности,

а с другой — помогали бы ей следовать нравственным нормам. Вероятно, было бы неправильным устанавливать уголовную ответственность за азартные игры, эвтаназию, гомосексуализм, но и нельзя принимать их в качестве законодательной нормы, и, что еще более важно, — в качестве общественно одобряемой нормы.

Ведь что происходит, когда принимается закон, официально разрешающий подобные формы поведения? Они не остаются только уделом небольших групп меньшинств, которые уже определили свой выбор. Эти законы становятся основанием для безудержной пропаганды таких форм поведения в обществе. А поскольку грех привлекателен, он быстро заражает значительные слои общества. Тем более, если эту пропаганду вкладываются большие деньги и используются передовые способы влияния на сознание человека.

Так выходит, например, с гомосексуализмом. Резолюция, принятая в январе этого года Европарламентом, предписывает вести воспитание в школах в духе притяжения гомосексуализма и даже фиксирует день в году, посвященный борьбе с гомофобией. Что же получается? Общество не просто призывается к уважению жизни определенного меньшинства, но ему также навязывается пропаганда гомосексуализма как некоей нормы. В результате эта пропаганда соблазняет тех, кто мог бы бороться с этим недугом и создать полноценные семьи.

Можно привести пример и из нашей жизни. Сегодня во многих городах, как грибы после дождя, выросли заведения для азартных игр. Конечно, никто никого не заставляет играть в этих заведениях. Но их реклама настолько навязчива, а страсть к азартным играм так легко возбудима, что мы сегодня сталкиваемся с настоящими семейными трагедиями. Отцы, матери, дети проигрывают свои небольшие деньги и оставляют семьи без гроша. Люди приходят в храмы и плачут, потому что разваливаются семьи. В результате свобода азартного бизнеса, ничем разумно не ограниченная, разлагает общество.

Я постарался обозначить те опасности, которые появляются для верующих людей, если не сбалансированный нравственными нормами подход начинает претендовать на

единственно верное понимание прав человека. Согласно этой логике, все другие традиции должны умолкнуть и подчиниться. Это не выдумки. Я не преувеличиваю диктаторский настрой сторонников подобного прочтения прав человека. Такой подход уже уверенно пробивает себе дорогу в современном международном законодательстве. Так, в 2005 году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Женщины и религия в Европе», в которой говорится: «Свобода вероисповедания ограничена правами человека». Это утверждение ставит религиозную жизнь в подчиненное положение по отношению к правам человека. Так, если она не соответствует определенному пониманию свободы, то она должна быть изменена. Для верующего человека это звучит как призыв к презрению воли Божией ради человеческих представлений.

При этом, подчеркну, было бы несправедливо обвинять в появлении такой нормы саму концепцию прав человека. В данном случае правами человека прикрывается определенная философия, которая разделяется небольшим кругом людей. Согласно этой философии, если женщин не рукополагают в священники и епископы в той или иной общине, то эта община должна подвергаться государственному наказанию и общественному порицанию. Однако нормы религиозной традиции являются для верующего сознания более авторитетными, чем земные законы. Если сегодня не «снять» такой воинственный запал секулярного гуманистического подхода, который проникает в международное право, то автоматически разразится конфликт. Слава Богу, в случае резолюции Совета Европы ее положения не имеют юридических последствий, но они создают определенный климат в общественном мнении.

Еще существует один либеральный тезис, претендующий на универсальность. Он гласит: права человека превалят над интересами общества. Его в 2005 году повторили в декларации ЮНЕСКО по универсальным принципам биоэтики в следующем виде: «Интересы и благо индивида должны преобладать над единственным интересом науки или общества» (ст. 3, п. 2). Совершенно очевидно, что такой тезис имеет положительное значение, когда речь идет

о принятии государственными или общественными структурами решения, затрагивающего жизнь и благополучие отдельных граждан. Общество должно дорожить каждой жизнью, каждым человеком.

Но такой подход очень опасен, если человек начинает строить свое поведение, исходя из приоритетов своих интересов над интересами общества. Это стимулирует только эгоизм и индивидуализм. Со своей стороны, Православие всегда поддерживало жертвенную любовь к ближним, а значит, к своей семье, местной общине, Отечеству. Человек должен уметь отказываться от своего эгоизма ради другого человека. Поэтому, на наш взгляд, было бы правильно, чтобы свободы и права были всегда сбалансированы общественной солидарностью.

Православные верующие готовы принять мировоззренческий выбор других народов. Но они не могут молчать, когда им навязываются чужие нормы, противоречащие основам православной веры. Думаю, что такого же мнения придерживаются мусульмане, буддисты, иудеи и представители других религий. Для того, чтобы избежать конфликта в современном мире, необходимо интенсивно проводить работу по гармонизации различных мировоззренческих систем. Общие принципы жизни мирового сообщества должны выработываться совместно различными цивилизациями.

Как же может быть устроено современное общество, в котором бы права человека гармонично сочетались с нравственностью?

Прежде всего, законодательство должно быть чутким к нравственным нормам, господствующим в обществе. Конечно же, государственный аппарат не должен сам определять, что хорошо, а что плохо, но в то же время в законодательстве должны быть отражены нравственные нормы, разделяемые большинством общества. Если общество считает, что разжигание страсти винопития и эксплуатация полового инстинкта в коммерческих целях неприемлемы, то должны появиться соответствующие нормы, запрещающие рекламу, проводимую в подобном духе.

Во-вторых, должен быть заполнен вакуум нравственного воспитания в нашем обществе. Свобода и права — это

большое достижение человеческой цивилизации, но необходимо подготавливать граждан пользоваться этими правами с учетом нравственных норм. Такой подготовкой должно заниматься государство в тесном сотрудничестве с общественными институтами нравственного воспитания, включая школу и, конечно, религиозные общины страны. Последнее означает, что государство должно озаботиться разработкой законодательных актов, регулирующих доступ религиозных организаций в общественные структуры образования, социального служения, здравоохранения, армии.

При этом во всех перечисленных сферах должны трудиться все религиозные общины страны в той мере и в том объеме, который соответствует их представительству в обществе. И самое важное: в этих сферах категорически должно быть исключено соревнование в миссии, дабы избежать межрелигиозного противостояния, к которому неизбежно приводит борьба религиозных организаций за новых последователей.

Наконец, сегодня в деле гармонизации прав человека и нравственности очень важна позиция средств массовой информации. Они должны представлять положительные примеры использования свободы. Как человек будет нравственно использовать свою свободу, если телевидение демонстрирует ему в качестве успешного образа жизни потребление, насилие, разврат, азарт и другие пороки? В свое оправдание люди телевидения и вообще всех СМИ говорят, что такая продукция востребована и хорошо продается. Никто и не спорит, что порок легко продается, потому что он легко воспринимается человеком, склонным ко греху. С древних времен такие действия назывались соблазном.

Однако неправда, что у современного человека есть «спрос» только на порок. Он ищет счастья, мира, настоящей любви и других добродетелей. Поразительно, но сегодня большим спросом пользуются старые советские, новые отечественные и не только отечественные фильмы, в которых поднимаются серьезные вопросы бытия.

Православные люди готовы воспринимать нормы прав человека и трудиться для их укрепления. Но при условии, что эти нормы будут содействовать совершенствованию че-

ловека, а не оправданию его греховного состояния. Задача концепции прав человека состоит в том, чтобы защищать ценность человека и способствовать возрастанию его достоинства. В этом видится главное и единственно возможное, с христианской точки зрения, предназначение данной концепции.

Очень плохо и греховно, когда попираются права наций и этнических групп на их религию, язык, культуру, ограничивается свобода вероисповедания и право верующих на свой образ жизни, совершаются преступления на религиозной и национальной почве. Наше нравственное чувство не может молчать, когда личность подвергается произволу чиновников и работодателей, когда солдат оказывается бесправным перед своими сослуживцами, ребенок и пожилой человек становятся объектами издевательств в социальных учреждениях. Недопустимы и требуют отпора манипуляция сознанием со стороны деструктивных сект, вовлечение людей в преступность, работорговлю, проституцию, наркоманию, игроманию. Подобным явлениям надо противодействовать, потому что такие поступки удаляют человека от его достоинства. К борьбе с подобными пороками должно сегодня призываться наше общество, в эту борьбу должна включиться Церковь. С православной точки зрения, в этом и состоит смысл правозащитной деятельности сегодня.

Было бы правильно, если бы ВРНС принял активное участие в правозащитной деятельности. Мы могли бы взаимодействовать со всеми правозащитными организациями и учреждениями, разделяющими подобные взгляды на права человека. В июле прошлого года Собор получил консультативный статус при Социальном и экономическом совете ООН. Это открывает для нас дополнительные возможности для диалога и сотрудничества на глобальном уровне во имя выработки совместного подхода к решению ключевых проблем современности: подлинно универсального понимания прав и достоинства человеческой личности.

И важно, чтобы Собор использовал эту и любую другую возможность для обеспечения мировоззренческого вклада русской цивилизации в построение мирной и справедливой жизни на нашей планете.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ И ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА Х ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

Сознавая, что мир переживает переломный момент истории, стоит перед угрозой конфликта цивилизаций, по-разному понимающих человека и его предназначение, Всемирный Русский Народный Собор от имени самобытной русской цивилизации принимает настоящую декларацию.

Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность — это то, что дано, достоинство — это то, что приобретается.

Вечный нравственный закон имеет в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств. Эта основа заложена Творцом в человеческую природу и проявляется в совести. Однако голос совести может быть заглушен грехом. Именно поэтому различению добра и зла призвана содействовать религиозная традиция, имеющая своим первоисточником Бога.

Мы различаем две свободы: внутреннюю свободу от зла и свободу нравственного выбора. Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность — достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло.

Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает.

Мы — за право на жизнь и против «права» на смерть, за право на созидание и против «права» на разрушение. Мы признаем права и свободы человека в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе. В этом свете нами уважаются не только гражданские, политические права и свободы, но также социальные, экономические и культурные права.

Права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества.

Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности, как вера, нравственность, святые, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святых, угрожало бы существованию Отечества. Опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями.

Мы отвергаем политику двойных стандартов в области прав человека, а также попытки использовать эти права для продвижения политических, идеологических, военных и экономических интересов, для навязывания определенного государственного и общественного строя.

Мы готовы к сотрудничеству с государством и со всеми благонамеренными силами в деле обеспечения прав человека. Особыми областями такого сотрудничества должны стать

сохранение прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру, отстаивание свободы вероисповедания и права верующих на свой образ жизни, противостояние преступлениям на национальной и религиозной почве, защита личности от произвола властей и работодателей, попечение о правах военнослужащих, охрана прав ребенка, забота о людях, находящихся в местах заключения и социальных учреждениях, защита жертв деструктивных сект, недопущение тотального контроля над частной жизнью и убеждениями человека, противодействие вовлечению людей в преступность, коррупцию, работорговлю, проституцию, наркоманию, игроманию.

Мы стремимся к диалогу с людьми разных вер и взглядов по вопросам прав человека и их места в иерархии ценностей. Сегодня такой диалог, как ничто другое, поможет избежать конфликта цивилизаций, достичь мирного сочетания на планете различных мировоззрений, культур, правовых и политических систем. От того, насколько людям удастся решить эту задачу, зависит их будущее.

Сергей Крайнов

ДОБРО И ЗЛО

Есть один вопрос, который интересует всех, важность которого рано или поздно становится ясной каждому, но обсуждать который не принято. Не принято — и все тут. Даже в наше время, когда, казалось бы, никаких запретных тем не осталось, когда все совершенно свободно говорят о самом сокровенном, самом интимном и личном. Речь идет о таком простом и «детском» вопросе, как «Что такое хорошо и что такое плохо?», или в другой формулировке: «Что есть добро и что есть зло?»

Разные люди уклоняются от обсуждения этого вопроса по различным причинам. Одни считают, что здесь настолько все ясно и прозрачно, что и говорить не о чем. Другие, наоборот, полагают, что вопрос этот чрезвычайно сложен, ответить на него никому не под силу, поэтому лучше его не трогать. Третьи уверены, что в данном случае нет даже никакого предмета для обсуждения, так как сама постановка вопроса в столь общей и неконкретной форме не имеет смысла. Четвертые не считают себя вправе касаться этой проблемы, думая, что это удел избранных, посвятивших этому всю жизнь и изучивших все существующие труды на эту тему. Пятые во всем полагаются на свою безошибочную интуицию, которая без всяких доводов разума подскажет им, как относиться к тому или иному событию или явлению. Шестые... Словом, доводов приводится очень много.

Некоторые люди хоть и редко, но все же рискуют обсудить вопрос о добре и зле среди самых близких родственников и друзей, от которых не ждут обидных насмешек и

обвинений в наивности. Бывает и так, что отдельные смельчаки даже высказывают свое мнение широкой аудитории, правда, обычно это случается с довольно авторитетными людьми, прямо возражать которым мало кто решится, даже если не во всем с ними согласен. То есть никакого обсуждения опять же не получается. Но проблема-то остается, решить-то ее хочется, чтобы раз и навсегда понять, как поступать можно и нужно, а как нельзя ни при каких обстоятельствах.

С вопросом о добре и зле тесно связаны все важнейшие вопросы: «Как жить?», «Зачем жить?», «Почему все происходит так, а не иначе?», наконец, «Как устроен мир?». Поэтому, наверное, немного найдется людей, которые бы ни разу не думали об этом.

А может, не стоит и пытаться ответить на столь глобальный вопрос? Может, и без этого вполне можно прожить и не чувствовать себя в чем-то обделенным? Наверное, можно. Но вопрос этот только на первый взгляд кажется не имеющим к реальной жизни особого отношения. Мы сталкиваемся с ним гораздо чаще, чем может показаться. Например, только понимая, что есть добро, а что — зло, можно оценивать действительность. Иначе даже бесспорные, общепризнанные и многочисленные факты не имеют равным счетом никакого значения, так как относиться к одним и тем же фактам можно совершенно по-разному, и выводы из них могут быть прямо противоположными. При этом даже нет никакой основы для спора, для обсуждения, для поиска истины: оппоненты просто не слышат друг друга. Например, один человек будет ужасаться тому, что некий правитель уничтожил многие тысячи и даже миллионы своих подданных, а другой скажет, что только так и следовало поступать, чтобы укрепить мощь государства и добиться единства народа. Кто-то будет предупреждать о совершенно реальной опасности некоего научного открытия для человечества и всей планеты, а кто-то упорно будет настаивать на снятии всяческих ограничений и запретов, мешающих свободному развитию науки, которая служит Его Величеству Прогрессу. Одни будут требовать закрытия завода, отравляющего людей и природу на многие километ-

ры вокруг, а другие будут говорить об огромной пользе продукции этого завода для государства и о неизбежности небольших в масштабе страны жертв. Одни будут считать «западную цивилизацию» светлым будущим всего человечества, а другие — главной угрозой ему. Примеры можно множить и множить.

То есть любые знания, любая информация, любые факты, любые доказательства без решения рассматриваемого вопроса не имеют никакого смысла. Ведь нам, как это ни покажется кому-то странным, гораздо важнее не сами факты, а то, как мы к ним относимся, и как они, в свою очередь, относятся к нам.

Крайне важен вопрос о добре и зле для самооценки человека, для анализа своих поступков, своих склонностей, особенностей своего характера, своих устремлений, своего понимания смысла жизни. Не решив этого вопроса, невозможно избавиться от сомнений, правильно ли я поступаю, можно ли вести себя таким образом, прав ли я в данном вопросе. Невозможно также уберечься от чужих влияний, порой враждебных. Короче говоря, любому человеку крайне важно иметь точку отсчета для отношения к себе и миру, причем желательно, чтобы эта точка отсчета была истинной, а не мнимой, не кажущейся.

«Мгновенья выбора — великий дар, возможность с вечностью соприкоснуться.»

Но важно тьму от света отличать, чтоб в этом выборе не обмануться».

Борис Тарасов

КУДА МЧИТСЯ ПАРОВОЗ ИСТОРИИ?

*С писателем, философом, ректором
Литературного института им. А.М. Горького
беседует Сергей Казначеев*

ФИКЦИИ И МАНИПУЛЯЦИИ

— *Борис Николаевич, одну из своих книг вы назвали «Куда движется история?». Вопрос, конечно, интересный, ведь мнений о путях человечества хватает. Вверх, вниз, по кругу, по спирали? Можно ли верно определить траекторию этого движения? Или мы похожи на пассажиров трамвая, дерущихся из-за билета, тогда как рельсы обрываются в пропасть? Куда же движется этот состав?*

— «Паровоз истории» куда-то мчится, может, и в пропасть. В наши дни бытуют метафорические сравнения отдельных стран или всего человечества с самолетом или паровозом, не имеющим ясно осознанной цели. Физик Вернер Гейзенберг говорит о непрерывно совершенствуемом и перегруженном стальными конструкциями корабле, чей компас указывает только на его собственную массу. Пора решить, полагает он, идти человечеству прежним путем, преобразовывать не только корабль, но и компас или выкинуть компас и снова смотреть на звезды. Мысль Гейзенберга продолжает вопрос: а какое решение может принять человек изнутри душевно-духовного состояния, качество ко-

того постоянно снижается и вместе с тем остается неизменным к собственной ограниченности и ущербности, к самой постановке подобных проблем?

Чтобы понять, куда движется история, нужно учитывать первостепенный методологический принцип, не только дающий надежный ключ для «внутреннего» понимания «внешних» процессов жизни, но и позволяющий реалистически трезво прогнозировать ее возможный ход. «Под шумным вращением общественных колес, — заключал Иван Киреевский, — таится неслышное движение нравственной пружины, от которой зависит все». Именно духовное начало играет в истории главную роль, предопределяя ее направление, содержание и характер. «Восходящее» или «нисходящее» развитие истории зависит не столько от реформ, изменяющихся социальных учреждений, научных открытий, промышленных, информационных и иных революций, сколько от установок сознания, влияющих на рост высших или активизацию низших свойств личности и отражающихся на обустройстве мира.

В исторических подходах, различных моделях истории часто отсутствует внимание к реальному самосознанию, нравственному характеру, духовным ценностям конкретного человека. Отсутствие или присутствие этого определяет действительные побуждения и мотивы деятельности политиков, идеологов, чиновников и формирует качество получаемых результатов. От того, на темные или светлые начала души опираются социально-политические или культурно-эстетические явления эпохи, зависит ее движение вперед-вниз или вперед-вверх. В прояснении таких закономерностей и заключается, на мой взгляд, исторический реализм, методологически заключенный в русской классической литературе и философии, в их сосредоточенности на «тайне человека», на парадоксах его внутреннего мира.

Нередко мы имеем дело не с реальностями, а с фикциями, говоря, например, о демократии, правах человека, цивилизованном обществе. Но о какой демократии и реальном выборе (его сегодня чаще навязывают и внушают) можно говорить в «обществе спектакля», когда идеологические дизайнеры с помощью информационных манипуляций, двой-

ных стандартов управляют массовым сознанием в политической игре? И что сказать о нас самих, «выбирающих», когда при наркотической зависимости от СМИ, послушав несколько раз радио и посмотрев телевизор, мы меняем мнение на противоположное?

— *Вы имеете в виду пластичность нашего сознания?*

— Эта пластичность не самого лучшего свойства. Она свидетельствует о слабости духовно-нравственной основы, позволяющей, как говаривали в старину, различать духов, не соблазняться абстрактными причитаниями о прогрессе, общечеловеческих ценностях, новом мышлении, отличать внешность от сути и не поддаваться внушениям. Тебя зомбируют и подкупают, а ты не зомбируйся и не продавайся! Кто-то строит планы расчленения страны, а ты не расчленийся! Внутренние причины важнее внешних. Этот закон часто не учитывается, и акценты переносятся вовне.

— *Но ведь не все зависит от человека. Это как гипноз: на одних действует, на других нет. И люди порой не виноваты в своей внушаемости — просто так устроена их психика.*

— Здесь, думаю, вопрос не вины, а воли к пониманию реальных процессов жизни, заглушаемых общественно-политической риторикой. Когда мы рассуждаем о демократии, правовом государстве, шведской или американской моделях рынка, теряются из виду внутренние отношения, возникающие между людьми и странами в рамках денежного абсолютизма и воинствующего экономизма. А они строятся на конкуренции, соперничестве и вражде. Это распаляет и ужесточает действие властных амбиций, капризов плоти, зависти, алчности, укореняет человека в материальных этажах жизни и в «исключительном эгоизме» нашей природы.

В такой атмосфере формальное равенство оборачивается реальным неравенством, закон обрастает двойными стандартами, богатство порождает нищету, а мир, за который борются на словах, готовит войну. Терроризм, активность тоталитарных сект, коррупция, увеличение числа самоубийств, наркомания, рост фашистских настроений не слу-

чайны и неожиданны, а есть результат магистральных нисходящих тенденций современности — оскудения веры и овещствления духа, сплошной материализации и эгоизма.

— *В конце XX века Фрэнсис Фукуяма объявил конец истории, и оказалось, что все завершилось...*

— В нашумевшей статье «Конец истории» американский профессор объявил о наступлении постисторического времени, когда многие страны переходят на рельсы практического либерализма и демократии. В развитых странах — «авангарде цивилизации» — доминируют экономические интересы, отсутствуют идеологические основания для серьезных конфликтов и создаются предпосылки для мирного существования. Но как эти выводы соотнести с действительностью? История в ее исполинском размахе, несмотря на пропагандируемые идеалы, есть не что иное, как соперничество мировых империй, включая и два последних века. Наполеон, Россия, Британия, Турция, Австро-Венгрия, Бисмарк, Гитлер, СССР, США... Глядя на нарождающуюся исламскую империю (географическая удаленность и разногласия между ее субъектами в создавшейся «дуге» временны и относительны) или китайскую (коммунистическая идеология играет в ней служебную роль), видишь разницу между реальной историей и риторическими представлениями о ней. Да и пророчимое многими идеологами грядущее столкновение цивилизаций, может развиваться лишь в форме имперского противостояния.

— *Вы назвали исторические и духовные процессы объективными. Но ученые сами порой скептически смотрят на свою науку. Историю критикуют за субъективизм, упрекают в отсутствии собственного инструментария: одни термины она берет из политики, другие — из экономики, из географии, военного дела... Один англичанин прекратил исторические штудии после наблюдения за уличной дракой: свидетельства очевидцев были противоречивы, не согласовывались. Что же говорить о далеких временах, если настоящее мы воспринимаем по-разному? Австрийский писатель Томас Бернхард утверждал, что история — фальшивка и в искаженном виде*

передается следующим поколениям. Возможно ли добросовестное истолкование преданий старины глубокой?

— Есть расхожая фраза: кто владеет прошлым, тот управляет настоящим и будущим. Каждая новая власть переписывает историю под себя. В идеологической плоскости это выглядит так, что коммунист напишет свою историю, а либерал — свою.

— *О какой же объективности тогда может идти речь?*

— В том-то и дело. В истории воплощаются «внутренние», духовные, нравственные, интеллектуальные процессы и ценности.

— *Но тем самым они становятся материальными.*

— Конечно. Мы строим города, заводы, дороги, воюем, землепашествуем, исходя из своего понимания мира, человека, его судьбы и предназначения. Объективная история возможна, если она учитывает во внешнем внутренние силы человеческой природы. Таким объективным историком мог бы стать Достоевский, показавший в «Бесах» точки соприкосновения и пути перехода между противоположными идеологическими лагерями, «чистыми» западниками и «нечистыми» нигилистами. Отсюда результат: великодушные «новые идеи» сносятся, как течением реки, реальной психологией людей, снижаются и искажаются.

БЕЛЛЕТРИЗАЦИЯ ИСТОРИИ

— *Конечно, идеология влияет на исторические подходы. Но если наши классические историки Карамзин, Соловьев, Ключевский писали о прошлом России взвешенно и здраво, то у авторов последнего времени мы видим трактовку минувших веков страны как череду мрачных явлений: правители были бездарны, допускали грубые ошибки. Если реформы, то половинчатые и непоследовательные. Этот взгляд укоренился в XX веке. Характерный пример — книга М. Касвинова «Двадцать три ступеньки вниз».*

Более свежий пример — изыскания Э. Радзинского. Он обратился к личности Александра II. Кажется, вот

образец для подражания: реформатор, умный политик, жизнь общества при нем стала более здоровой. Но в телевизионных выступлениях и печатных изданиях, подаваемых с большой помпой, идет сплошной негатив. Рисуется фигура невзрастеника, бабника и в итоге – неудачника. Даже тот факт, что террористы убили царя, едва ли не ставится ему в вину.

Как будто есть идеологическая установка рисовать наш исторический путь как грязное пятно. Ни просвета, ни проблеска. Но вот вопрос: кто же осваивал колоссальные территории, строил города, основывал монастыри, закладывал суда, торговал со всем светом, творил уникальную культуру? Историки словно не видят этого. Где исток отрицательного взгляда?

– Такого рода подходы диктуются конъюнктурными и идеологическими претензиями, в том числе и личного плана. То же мы видим и в оценке литературы, культуры, других сферах. Есть четкая установка на демократию, прогресс, цивилизованное общество, но нет анализа этих популярных терминов. А что происходит, смотрите: перверсионные процессы духовного распада, примитивизации и оглушения человека.

Вот явный признак движения истории вперед-вниз через массовую культуру и общество потребления. У проницательных мыслителей Запада эти процессы вызывают серьезную тревогу. Бывший советник Никсона и Рейгана Патрик Дж. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» раскрывает «ядовитые плоды нового гедонизма и животные стандарты поведения». В глобалистском мареве, пишет он, деньги, власть, слава, комфорт, секс заменяют Бога Библии, спасение души, жертвенную любовь. То, что считалось постыдным (прелюбодеяния, аборт, однополые браки, наркотики), выставляется как достижения прогрессивного человечества. Можно вспомнить также идеи американского социолога русского происхождения Питирима Сорокина, а также труды А. Тойнби, О. Шпенглера, Э. Фромма, К. Ясперса. Почему же эти книги остаются вне сферы нашего сознания?

– Они присутствуют в сознании единицы...

– А должны быть значимы для общественного сознания в целом.

– При нынешнем интеллектуальном уровне в сознании многих современников, по-моему, мало что осталось, кроме самых примитивных вещей. Зайдите в любой книжный магазин – там пестрота глянцевого обложек, кажущееся изобилие, но если присмотреться, большинство изданий – макулатура.

– Но об этом почти не говорят, этого не анализируют. Идет это от цивилизованного мира. А истинные ценности отсутствуют. Для достижения своих целей нашим оппонентам и требуется дискредитация исторического прошлого, его фигур. Человек парадоксален. По Державину, суть его: «Я царь – я раб, я червь – я Бог!» Куда человек движется в саморазвитии – к червю или к Богу? Исторический деятель противоречив, и автор, принижающий прошлое, делает акцент на дурном, не замечая величия. Это касается исторических работ, рассчитанных на публику.

У беллетризации истории несколько задач. Первая – облегченно, через личные и интимные детали привлечь внимание читателей, увеличить тиражи издаваемых книг. Другая – тенденция невнятного определения идеала и позитива. Вот говорят: реформы. А что это – самоцель? Для кого и для чего реформа делается? Что будет происходить с человеком?

– Очевидно, надо судить по результатам...

– Их мы и видим: овеществление, деградация, распад. А корень всего в том, что не учитываются внутренние законы, все сосредоточено на внешних признаках.

ШВАБРИН ИЛИ ГРИНЕВ?

– Труды Тойнби, Шпенглера, Сорокина знакомы у нас узкому кругу людей. Но, может, их уровень мышления и недоступен широкому читателю. В отличие, кстати, от той же беллетристики и исторической чернухи. Мысли и наблюдения Радзинского востребованы аудиторией, понятны издателям, читателям и зрителям.

Его читают и слушают. То, что это понижение интеллектуального уровня, — бесспорно. Но выходит, что воздействие историков такого типа на публику сильнее!

— Это вполне вписывается в феномен массовой культуры. Писатели детективного, криминального жанра всегда популярны. Но это коммерческая литература, а если мы думаем о стране, о ее потенциале и будущем, то требуются иной подход и иная мотивация. Для чего человек живет, работает? Если все замешено на вражде, зависти, эгоизме, обмане, если все покупается и продается, то что же мы с таким настроем и такими ценностями получим в будущем? Глубочайший кризис.

Нынче модно говорить о профессионализме. Но результат будет зависеть от того, к какому типу человека относится этот профессионал, кто ему ближе — Петр Гринев или Швабрин? Ведь при одинаковом профессионализме деятель типа Швабрина будет ориентироваться на собственную выгоду, а Гринев — на общее благо, преодолевать корысть и эгоизм. Разными будут и результаты их деятельности.

— *Как я вас понял, демократия, или то, что называют этим туманным термином, работает на понижение духовного уровня общества и способствует развитию массовой культуры. А массовая культура, в свою очередь, действует в интересах демократических штампов. Как две руки, которые друг друга моют. Получается заколдованный круг...*

ТЕМНАЯ СТОРОНА НАШЕЙ ПРИРОДЫ

— *Может, демократия для нашего национального характера не очень подходит? Поэтому идут разговоры о сильной руке, харизматическом лидере. Ряд ваших работ посвящен царю Николаю I (двухтомник «Рыцарь самодержавия»). Наша историография нередко высказывалась о нем неодобрительно, пользовалась ярлыками. Руку к этому имиджу приложил сам Лев Толстой. Как вы пришли к этой фигуре? Не было ли препон в реализации замысла? Как сегодня оцениваете этого монарха?*

– Я давно занимаюсь первой половиной XIX века, и меня поражает вопиющая несправедливость в трактовке этой фигуры. В советское время это было понятно, но и в либеральной истории подход мало изменился.

Писали и пишут избирательно, усеченно, исходя из собственных представлений и идейной мотивации, не представляя публике всей полноты фактов. Не касаются его внутренней жизни, личного мужества и самоотверженности, переживаний о судьбах России, личной скромности, пения в церковном хоре... А главное – не оценивается понимание им чувства долга, служения, высших начал в государстве и человеке. Хотелось дать читателю полноту фактов.

– *То есть вы стремились не реабилитировать его, а показать во всей полноте?*

– Да, но тем самым и реабилитировать. Я решил показать и изъяны правления Николая I, недостатки охранительной системы, которые по законам духовного мира превращались в оружие разрушителей. Мы живем в мире, где реальности забываются или игнорируются, в мире стереотипов и мифологем. Возьмите тех же декабристов. Многие поколения воспринимали их как абсолютно позитивное явление. Пушкин, близко знавший многих из декабристов, относился к их планам весьма сдержанно. Николай I дружил с поэтом. До этого умные люди часто недооценивали поэта, воспринимали его как легковесную личность. Именно царь первым назвал Пушкина умнейшим человеком России, когда интеллектуалы этого не понимали.

– *Трагическая, по сути, ситуация, если серьезные люди, современники не воспринимали масштаба пушкинского ума!*

– Конечно. Но встретите ли вы в исторических трудах о Николае эту фразу и тем более вытекающую из ее анализа характеристику царя? Нет. А его отношение к гоголевскому «Ревизору»? А внимание к литературе и искусству! Ведь золотой век нашей литературы – это эпоха Николая I. Внутреннее напряжение в государстве вылилось в прекрасные творения искусства, мобилизацию духовного начала и полную внутреннюю свободу. Если мы не поймем этих пара-

доксов, то всегда останемся в ситуации, когда хотели как лучше, а вышло как всегда. А в основе парадокса — реальное состояние человека, его действительные, а не риторические ценности. Соловьев сказал в работе о Достоевском: пока темная основа нашей природы не преодолена, вопросы «Что делать? Кто виноват?» не имеют смысла. В основе всех бед — именно эта темная основа человека, ее исключительный эгоизм.

— Темная основа в душах людей, по-видимому, и приводит к тому, что благородные фигуры затемняются, дискредитируются. Нам часто показывают безобразный жупел, не имеющий отношения к реальным историческим фактам. Взять Бенкендорфа или Уварова. До сих пор в учебниках они изображаются одной черной краской.

— Они остаются не востребованными. Что знает современный человек о том же Бенкендорфе, о его героическом поведении на полях Отечественной войны? Декабристы перед присягой Константина обманывали народ, солдаты нарушили присягу, герой России Милорадович был убит. Суд Николая над декабристами в юридическом и моральном смысле был строг, но справедлив... Хотя опять-таки милосердие и прощение показали бы его силу и не превратили декабристский миф в подсобное орудие политической борьбы революционных демократов, большевиков, либералов.

— Нынешняя молодежь даже не догадывается о сути прошедших событий.

— Она живет среди тех же фикций. Как драгоценный слой древней иконы замазывается последующими наслоениями, так и историческая правда искажается.

— Не напрашивается ли здесь историческая параллель: Николай I — Сталин? Даже по длительности правления они совпадают. Как вы относитесь к такому сближению?

— Думаю, эта параллель чисто внешняя. У Сталина как раз отсутствовало то главное, что было у Николая. Чувство высокого предназначения России, божественного промысла, религиозного понимания человека. У Николая были свои

ошибки. А Сталин заложил семена будущего распада. Лучшие умы и силы страны, которые подняли и обустроили бы Россию, подвергались репрессиям. Ясно, были и те, кто работал против России, но их было мало. Сама державность носила силовой характер. Сталин подчинил дух самодовлеющей державности. Почему для создания мощного государства нужно было уничтожать людей?

— *Но ведь в годы Великой Отечественной войны был разворот в сторону духовности, религии!*

— А!.. Тогда ситуация и обстоятельства вещей, сама история, катастрофа вынудили сделать такой поворот. Но это было вынужденно. К войне следовало готовиться и избежать страшных потерь.

— *В истории сослагательное наклонение не годится, но если предположить, что во главе государства волею судеб оказалось другое историческое лицо — Ленин, Троцкий, Бухарин, — то не был ли бы итог войны куда более тяжелым?*

— Если брать эти фигуры, то конечно. Они гораздо слабее. Но истинная мудрость политического лидера в том, что тело без духа не имеет будущего. Следовало обратиться к духу.

— *Сталин был в жестких рамках коммунистической системы, во многом им самим и созданных, и вряд ли мог напрямую обратиться к духовному началу. Советская цивилизация материальна: стройки, электростанции, дома, фермы, казармы, стадионы. Поменять эти приоритеты значило бы отказаться от идеи.*

— Но это и погубило систему. Если мы хотим двигаться вперед-вверх, материальное начало должно служить духовному, а не наоборот.

КОЛЕСА СПРЫГНУТЫ С ОСЕЙ

— *Существуют две крайние точки зрения на развитие цивилизации. Одни видят в нем хаос и произвол, другие убеждены, что на земле все происходит по про-*

думанному сценарию, согласно которому человека постепенно загоняют в своеобразный концлагерь. Эти мнения редко вступают в спор, а сомнения у простых людей остаются. Некоторые связывают, например, осуществление тайного плана с деятельностью масонов.

— Я не силен в конспирологии и не берусь утверждать что-либо конкретное. Но если взять экономическую и финансовую сферы жизни, то они оказывают сильное воздействие на культуру, человека и движение истории, которое можно сравнить с функцией Великого инквизитора. В «Братьях Карамазовых» Великий инквизитор, как известно, предлагает проект социальной гармонии через умаление высших законов личности и внедрение идеологии «тихого, смиренного счастья по мерке слабосильных существ», через превращение людей в «тысячемиллионное стадо», ублажаемое муравьиным копошением в материальных низинах жизни. Современное общество потребления и является одной из разновидностей такой нигилистической «гармонии».

— На это, видимо, направлен и такой процесс, как глобализация. Как нам относиться к деятельности Киссинджера, Бжезинского? Они выстраивают линию развития человечества, их прогнозы сбываются. Возникает вопрос: что это — научные изыскания или четкая программа действия?

— Прогнозы сбываются, когда есть внимание к внутренней сущности человека. Бжезинского мы знаем только с одной стороны — по его деятельности на всемирной шахматной доске. Тут он работает на разрушение и ослабление нашей цивилизации и усиление Запада. Это понятная позиция, и тут никаких прогнозов нет. Но у него есть другие работы о мире и обществе накануне великой смуты. Он говорит, что если Америка не отвернется от потребления в духовную сферу, то она перестанет существовать, и приходит к тем же выводам, что и мы. В политическом плане он — противник, который в православии видит залог возрождения России и тем самым опасность для Запада, но исторические процессы он понимает глубоко.

– *Футурологи и предсказатели типа Бжезинского вроде бы все просчитывают правильно, но в глобальном смысле оказывается, что их деятельность губительна и для их цивилизации. Распад многополюсной системы грозит опасностью для самих США.*

– За пределами шахматной доски остается масса факторов, которые трудно просчитать. Достигается прямо противоположный результат. Но те же идеи Даллеса тактически принесли эффект именно потому, что были обращены в область духа, вернее – разрушения наших нравственных и культурных святынь.

– *Среди героев ваших книг много личностей, обладавших трагическим мироощущением, – Чаадаев, Паскаль, Достоевский, Тютчев, Леонтьев. Вы выбирали их интуитивно или сознательно? Или это внутренняя предрасположенность к типу экзистенциального склада?*

– Эти люди привлекали меня своей устремленностью разгадать тайну человека, его кентавричность, двойственность. Многие люди и целые эпохи не понимали этой двойственности. Человек – мера всех вещей. Человек – звучит гордо. А что дает основание для гордости? Развитие истории пошло, как флюс, в сторону материального. Федор Глинка писал, что у нас все колеса спрыгнуты с осей и каждому колесу хочется на чужой оси повертеться. Мне близки мыслители, которые эти процессы чувствовали и понимали.

– *Сегодня издатели в массе ориентируются на темную природу человека, на прибыль, на низменные инстинкты. Что бы вы пожелали современному молодому писателю в этих исторических условиях?*

– Помнить о богатых духовных традициях нашей классики и мировой литературы в целом. Порой говорят, что эти традиции отжили. Но классическая литература очень сильна своей глубокой мыслью и долго будет в центре творческого внимания. Например, Достоевский или Шекспир своей сосредоточенностью на тайне человека и, соответственно, творимой им истории гораздо основательнее и прони-

цательнее объясняет нашу сегодняшнюю жизнь и ее возможные перспективы, нежели иные животрепещущие бестселлеры, оказывающиеся, по сути, однодневными дагерротипами. Нужно искать союзников, работать на повышение, а не на понижение. Тогда ситуация в издательской сфере будет исправляться. А в индивидуальном плане надо ориентироваться именно на духовные ценности.

– *На обложке вашей книги «Куда движется история?» – картина Брейгеля «Слепые». Что это за символ – пессимистический взгляд в будущее?*

– Это один из возможных вариантов истории. Какой выбор мы сделаем? Этот образ – скорее, предостережение для тех, кто не готов открыть глаза и обрести духовное зрение.

Александр Дмитриев

ПОД УГРОЗОЙ – ЖИЗНЬ!

Наличие в народе святынь является объединяющим фактором народной жизни, отсутствие их превращает людей в стадо высокообразованных животных с соответствующим законом борьбы за существование. Народ, лишенный своих святынь, своих традиций, своей веками вырабатываемой культуры, как показывает история, исчезает. Чем больше святынь у народа, тем он более человечен и более жизнеспособен.

Особое место в системе человеческих ценностей принадлежит сфере супружеских взаимоотношений, которые были благоговейно чтимы во все времена и у всех народов. Люди, сначала инстинктивно ощущали, а потом вполне сознательно понимали, что семья — фундамент и одна из главных целей их бытия в этом мире, основа существования рода, племени, народа. Особенно почитаема была семья на Руси. Церковь, народ наш смотрели на супружество как на величайшую тайну («будут два в плоть едину, тайна сия велика есть»), тайну любви и глубокого духовного единения, которое проявлялось через супружеское соединение. Вне брака соединение мужчины и женщины превращалось в грязь, невоздержание похоти, в то, что называлось коротко и хлестко — блуд. Супружеская измена рассматривалась как предательство, ничем не отличающееся от предательства Родины или убийства, ибо здесь предавалась и убивалась любовь. Все пошлое и грязное, что касалось бра-

ка, было презираемо и постоянно изгонялось из быта и жизни народа. Но времена менялись. Еще задолго до революции в России появились люди, оторванные от вековых святынь народа. Ложно понимаемая «просвещенность», презрение к вере, насмешки над традициями и семейными устоями, сначала исподволь, потом все откровеннее и агрессивнее, отравляли сознание общества. Грязь, как тина, заполняла души людей. Сквернословие, роскошь, пьянство и сопутствующий им разврат меняли взгляд и подход ко многим сторонам жизни человека.

Особенно резкий спад в нравственном сознании людей произошел во время великой государственной, духовной и бытовой ломки старого уклада жизни в XX веке, последствия трагической ипостаси которого до сих пор не оценены в должной мере. Святыни десятилетия за десятилетием втаптывались в грязь и осмеивались. Брак оказался в их числе. Он опошлится, стал чем-то обывательски утилитарным, из него исчезло духовное содержание. Он даже потерял имя — вместо брака стал именоваться сожителем. И теперь о браке мы часто слышим: «Ну, как живешь?» — «Да вот приняла мужика». Или: «Нашел бабу». Похабщина, сквернословие, пошлые анекдоты стали неизменными сопровождающими современного брака. О жертвенной любви, принесении всего себя в жертву ради любимого человека не ведется и речи. С эгоистического призыва «поживем для себя» начинается жизнь двух молодых людей. За этими словами звучат другие слова: «Возьмем от брака все, что можно». Брачные взаимоотношения стали обозначаться уже другим словом — «секс», совершенно бессмысленным и звучащим, как щелчок курка пистолета, которым молодожены расстреливают свою любовь. Секс не требует единства, отвергает тайну; он требует развлечения и удовлетворения. Отсюда понятие «сексуальный партнер» и извращения с желанием выжать из партнерства все, что можно. Далее, естественно, предательство. То, что раньше было тайной и достоянием брака, стало одним из средств развлечения. Появилась индустрия блуда во всей своей вызывающей наглости, с яркой рекламой, всевозможными извращениями и модами.

В современном мире экономика захватила и подчинила себе практически все сферы жизни человека. Человек стал фактически рабом, полностью зависимым от капризов уже неподвластной ему экономики, основным двигателем которой стала выгода. Мы семьдесят лет слышали слова «индустриализация страны», когда все сферы нашей жизни подчинялись законам и условиям, в силу которых человек получал в той или иной деятельности все возможные достижения человеческого разума на данном этапе истории. Но давая ему довольно многое, индустриализация требовала от человека также многого: деньги, время, постоянное напряжение сил, чтобы идти в ногу с навязанными потребностями. Во времена социализма средства на развитие той или иной отрасли, хотя и из карманов граждан, распределяло государство. Сейчас картина резко изменилась, в невыгодные отрасли вкладывать средства не хотят. Развивается только та индустрия, которая приносит доход при наименьших затратах. Одной из таковых является индустрия развлечений. Чтобы иметь доход в этой отрасли, необходима, с одной стороны, массовость, а с другой, превращение в развлечение всех сфер человеческой жизни и доступность их для любого человека.

И мы уже являемся свидетелями, как наши дети с младенческих лет приучаются не к труду, как это было во все времена существования человечества, а к дискотекам, развлекательным школьным программам и т.п. **Труд перестал быть святыней, основой и содержанием жизни человека**, а стал средством зарабатывания денег для дальнейшего вложения их в развлечения. А развлечение имеет свойство все делать поверхностным, лишая подлинного внутреннего смысла ту сферу жизни, которой оно касается. Оно превращает в насмешливую шутку, в посмешище даже святые, интимные стороны человеческой жизни.

Во все времена человеческой истории существовали сферы жизни, которые строго охранялись от посягательства пошлого зубоскальства, где останавливали и наказывали всех, кто прикасался грязными руками к тому, что испокон было дорого для народа. Поэтому вполне естественно, что те люди, которые жаждали заработать капитал на развлече-

ниях, всегда хотели уничтожить тех, кто охранял святыни. Для этого они не жалели ни сил, ни средств. И одними из главных объектов их нападков всегда и повсюду были Церкви, как главная носительница и охранительница духовных святынь народа, старшее поколение — носитель традиций и жизненного уклада, и государство, как силовая структура, устанавливающая и охраняющая определенный порядок жизни граждан.

В народе всегда считалось, что грех блуда — один из самых отвратительных. Не потому ли он так себя раскрашивает, чтобы человек не пугался его безобразия! Борьба же с ним — одна из тяжелейших, ибо он имеет опору в природе человека, и когда завладевает им, то пронизывает в нем все: и сознание, и воображение, и волю. И чем раньше человек привыкает к этому греху, тем сложнее ему потом, а подчас просто невозможно избавиться от него. Поэтому именно на этом грехе строится целая индустрия блуда, а дети в наше время — это уже не тайна жизни и любви, не дар Божий, а развлечение или помеха. Один-два ребенка — не более. Кому хочется жертвовать своей якобы «свободой», когда надо брать от жизни все, что можно. Совесть при этом успокаивают словами: «Зачем плодить нищету?»

А дети, живущие в этом мире, зараженном духом развлечений и эгоизма, с раннего возраста сами окунаются в эту духовную грязь. Пестрая, красочно мелькающая, ошарашивающая, улыбочиво-навязчивая реклама наполняет их беззащитные души, создавая четкий и определенный образ жизни, поведения и духовного восприятия мира. Прекрасный русский философ И.А. Ильин в своей статье «Основные задачи воспитания» дал точную характеристику этой душевной заразы: «Там, где для чистой и целомудренной души, собственно говоря, нет ничего «грязного»... — там в душе такого несчастного ребенка искажается жизнь воображения и разворачивается жизнь чувства, причем это искажение и разворачивание может излиться и в настоящее душевное уродство. Душевное восприятие такого ребенка становится пошлым или полуслепым, — он как бы не видит чистого в жизни, а видит во всем двусмысленное и грязное; с этой

точки зрения он начинает воспринимать всю человеческую любовь, и притом не только ее чувственную сторону, но и духовную. Чистое осмеивается; интимное и нежное забрасывается уличной грязью; здоровый половой инстинкт начинает тянуть к извращениям; все священное в любви, браке и в семье оказывается вывернутым, оскверненным и утраченным. Там, где уместно благоговейное молчание, шепот или молитва, — водворяется атмосфера двусмысленных улыбок и плоского подмигивания. Душевное целомудрие гибнет; воцаряются бесстыдство и бесцеремонность; все священные удержки и священные запреты души колеблются; ребенок оказывается душевно растленным и как бы протурированным. Человек переживает целое духовное опустошение: в его «любви» отмирает все священное и поэтическое, чем живет и строится человеческая культура; начинается разложение семьи».

Вполне естественно возникает вопрос: как сохранить, уберечь детей от этой заразы, чтобы болезнь не привела в конечном счете к смертельному исходу? Прежде всего, надо дать себе отчет в том, что такой исход возможен и реален. И уже сегодня необходимы колоссальные усилия, чтобы вытащить общество из этого засасывающего всех нас болота. Необходимо коренное изменение направления и целей жизни, выстраивание их в тесной связи с духовными традициями. Надлежит сберегать, а порой и заново возвращать семейные ценности — уважение к родителям, любовь к детям, чувство целомудрия, неприятие половой разнузданности, насаждаемой СМИ, рекламой, печатными изданиями, а теперь, к сожалению, и проникающей в школу программой полового воспитания.

Внедрение и активная пропаганда этой программы очень проста и является неизбежным следствием следующей политической психологии: если государство и общественные структуры заинтересованы в увеличении населения, то насаждается культ романтической любви и счастливой семьи. Если же заинтересованы в уменьшении населения, то пропагандируется «свободная любовь», секс и, прежде всего, различные сексуальные извращения. Поэтому, если мы хотим остановить наше демографическое падение в пропасть,

этой пропаганде необходимо положить конец. И, прежде всего, **необходимо введение определенной моральной цензуры в СМИ**. Ибо свобода слова не есть свобода для скотства, это не есть вседозволенность, поскольку тогда она оборачивается жесточайшей диктатурой бессовестного меньшинства над общественным сознанием.

То, что в этом направлении нам противостоит враг, и враг достаточно безжалостный и серьезный, можно легко догадаться, познакомившись с инициаторами и внедрителями программы «Половое воспитание российских школьников». Инициаторами внедрения этого проекта являются РАПС — Российская ассоциация планирования семьи, которая является филиалом подобной международной федерации, и феминистская организация «Женщины России». Программа рассчитана на 374 часа с 1 по 11 классы.

О чем можно говорить столько времени (более 15 суток) в данной области? Оказывается, есть о чем! Только изучение физиологии полового акта — 26 часов. Наши дети должны будут поглощать все виды извращения, противозачаточных средств, соответствующие сексуальные игры и видеофильмы, все то, от чего мы часто все же стыдливо отворачиваемся. Недаром программа претендует именно на воспитание, а не на просвещение. И кто же эти воспитатели? Международная федерация планирования семьи, изначально расистская организация, основанная в 1921 году в США с целью ограничения рождаемости в регионах с особенно большой численностью населения, вплоть даже до полного уничтожения неполноценных наций, к которым она относит и славян. При покровительстве соответствующего министерства и властей, в России уже действует 52 филиала и 200 центров контроля рождаемости этой организации. И это несмотря на то, что она долгие годы открыто сотрудничала с Гитлером, распространяя его бредовые идеи о чистоте расы и т.п. Главная цель ее работы — уменьшить численность населения, а возможно — и уничтожить его. А для этого вполне достаточно воспитывать людей, неспособных создать семью, которые аборт будут считать не убийством, а средством «планирования». Результат заранее просчитан. Даже если в семье будет всего один ребенок, то

всего за 23 года численность населения уменьшится вдвое. 50 лет — и огромная площадь нашей страны может быть заселена кем угодно без всяких войн и потрясений.

К чему ведет такое воспитание? Очень показателен пример США, где оно было введено в 1970 году. Количество подростковых абортотам возросло с 1971 по 1975 год на 45%, а к 1996 — на 100%. В связи с употреблением противозачаточных средств — вспышка рака молочной железы, колоссальный рост импотенции и фригидности, огромный рост числа изнасилований, гомосексуализма в школах, случаев сожительства родителей и детей, катастрофическое снижение рождаемости. Растленные в раннем возрасте дети не способны по-настоящему любить и иметь семью. Таковы итоги воспитания, направленного на преодоление естественного барьера стыдливости, установленного Богом и людьми, когда то, что является тайной и святыней брака, становится предметом развлечения, а неестественное и грязное становится нормой жизни человека и общества. А вся сегодняшняя индустрия блуда, прикрываясь, как щитом, пресловутыми «правами человека», пытается максимально легализовать сферу секса, чтобы держать человека в полном порабощении постыдного греха, создавая иллюзию, что другого мира, кроме данного ими, не существует и быть не может.

И нас сегодня пытаются повести по этому же пути. И у нас находятся сегодня Иуды, готовые продавать что угодно, в том числе и души детей. Законы рынка срабатывают безотказно: есть деньги — надо их вкладывать в прибыльное дело. Не станем ли мы в скором времени заложниками нашей школы, воспитанной на подобных программах? В нее просто пришлют «специалиста», и дядя из облоно представит ее нам: «Вот, дети, знакомьтесь, бывшая проститутка, а ныне специалист по половому воспитанию. Она будет учить вас, как правильно подобрать полового партнера и разрешить ваши будущие половые проблемы».

К этой встрече надо готовиться заранее, чтобы не оказаться сильными поздним умом...

Александр Косенков

СЕКРЕТ «ОСТРОВА»

Для некоторых (к счастью, немногих) наших соотечественников и для большинства зрителей зарубежных так и остался загадкой феноменальный успех очень тихого, или, как сказал один из его авторов, «робкого фильма», «Остров». В нарушение буквально всех голливудских слагаемых, необходимых сегодня для шумного зрительского успеха, нет в нем ни закрученных по шаблону вестерна погонь, стрельбы, насилия, нет потрясающих спецэффектов «Пиратов Карибского моря» или очередной серии «Гарри Поттера», нет противоестественных сексуальных отношений героев «Горбатой горы», ни садистского желания покопаться в психологии серийного маньяка из очередного триллера. И, тем не менее, именно этот фильм собрал рекордное количество зрителей в российских кинотеатрах, а когда в дни рождественских праздников его показали по каналу «Россия», его смотрела почти половина взрослого населения страны. Можно уверенно говорить о том, что десятки миллионов зрителей смотрели его с глубоким беспокойством в душе или со слезами на глазах. Даже обычно крайне недоброжелательная ко всем проявлениям духовного поиска, традициям и особенностям национального характера либеральная и желтая пресса была вынуждена прошептать скупые слова о всенародном феноменальном успехе «непонятого» фильма.

Так о чем же этот фильм? Почему он оставил такой глубокий след в сердцах и душах российского зрителя?

На наш взгляд, произошло это, прежде всего, оттого, что авторы фильма буквально нутром почувствовали его насущнейшую необходимость для нашего общества. Чтобы попытаться, наконец, осознать, что с нами в целом и с каждым из нас в частности происходит посреди удвоения ВВП, газовых войн, нефтяных сверхприбылей, построения суверенной демократии и бюрократии, массовой вовлеченности в воровство, монополизации льгот, перехода к ЕГЭ, который уничтожит остатки неусредненности образования; чего мы на самом деле хотим и к чему стремимся, вопреки разговорам о конце морали, деградации веры, исчезновении эстетических идеалов.

«Нам было важно передать ощущение, что Бог есть, что человек в этом мире не одинок», — говорит режиссер фильма Павел Лунгин.

Авторы фильма словно ведут следствие — что можно, что нельзя, что правда, что неправда, где чистота, где блеф, где добро, где зло. Они показывают, как человек проходит через мучительное, тяжелое, часто очень неприятное для себя открытие — ощущение в себе духовной сущности. Дается это ему через муки, конвульсии, даже физическую боль, когда он вдруг начинает совершать поступки, ему невыгодные. И тогда невольно каждый из нас задает себе вопрос: что заставляет слабое, эгоистическое человеческое существо поступать наперекор своим материальным и физическим интересам. Не это ли доказательство проявления Высшей силы, иной правды, иной жизни?

Оказалось, что попытка поговорить с современниками о страданиях души, о покаянии породила ответную волну всеобщей отзывчивости и доверия. Симптом важнейший и пока еще не осмысленный. Симптом будущего и так необходимо нам всем выздоровления. В этом, пожалуй, главная отгадка секрета необычайной популярности фильма. Она — в массовом желании другой жизни, соотнесенной с однозначными и понятными всем представлениями о добре и зле. Зрительская реакция на фильм стала, если хотите, общенациональным референдумом. О том, какое общество нам нужно.

Сегодня мы печатаем интервью-проповедь человека, сыгравшего главную роль в фильме, человека незаурядного,

страдающего и глубоко верующего — Петра Мамонова. Все, о чем он размышляет и говорит, — это тоже содержание «тихого», но отнюдь не «робкого» фильма. Добавим только к этому несколько его же слов, сказанных в другое время и по другому поводу:

«Беды и трагедии современных россиян происходят оттого, что мы отваживаемся не молиться, не просим Бога о помощи, чтобы он спас нашу страну, наших детей».

«Конец света наступит, когда дьявольская идея поиска денег окончательно овладеет миром».

Не овладеет, если будут в нашей жизни такие люди, такие фильмы, такая всенародная отзывчивость на душевные муки и поиск Бога.

Петр Мамонов

ТЬМА – ЭТО ОТСУТСТВИЕ СВЕТА

**Проповедь, прочитанная на сочинском
пляже нынешним летом**

Мамонов Петр Николаевич – лидер московского андеграунда 80-х, в совершенстве владеет английским и норвежским языками, его переводы публиковались во многих поэтических антологиях. В прошлом: банщик, лифтер, наборщик в типографии, корректор, работник бойлерной, заведующий отделом писем в журнале «Пионер», рабочий в продуктовом магазине... Основатель группы «Звуки Му» и стиля «русская народная галлюцинация» – дикая смесь музыки, поэзии и театра. Недавно сыграл в новом фильме Павла Лунгина «Остров».

– Ведь как все нынче извращено. Вот критики тут недавно фильм «Остров» Павла Лунгина разбирали, о церкви говорили как о чем-то ветхожитийном, типа «Илья Муромец». Как жить дальше, если ни во что не веришь? Будешь пихаться налево-направо. А если вера есть, как ни хочется сесть, все – уступишь старухе место. Вот тебе и все христианство. Посуду помой вне очереди. Христианский поступок? Христианский. Ведро вынеси. Ну не настаивай на своем. Не ори: «Не разогрето!». Потерпи минуты две. Она, бедная, сейчас разогреет. Тоже устала. Ее по-своему мутит-крутит. Что ты все «жена должна», «муж

должен». Любовь — это не сю-сю, му-сю. Не Асадов. Это тяготы друг друга нести.

Лежит человек рожей в снег. Почему думаем, что пьяный, может, у него сердце? А если и пьяный. Посади его на парапет, чтоб не замерз. Бежим мимо. Мимо себя. Сделаешь что-то такое... Лежишь вечером и думаешь: «Что тебе так хорошо? Что тебя тащит так? Вроде и не пил. Почему комфортно на душе? А... Сегодня бабке сумку помог — три ступеньки...» Он же нам сторицей...

Мне здесь одна девушка говорит: «Не люблю своих родителей». Обожди. А ты им помогаешь? В магазин ходишь? «Да, — отвечает, — все, что нужно, делаю». Знает, любишь, а что там в чувствах копать. Плюнь ты на это. Нельзя по чувствам жить. Сегодня — солнышко. Завтра — дождичек пошел. Упал, ногу сломал — третье чувство. Жить надо по закону: не «Дай», а «На». Как это так, недоумевают: снимут верхнюю одежду — отдай и рубашку? Привыкли жить навыворот. У нас на голове, если пощупать, образовалось плоское местечко, на котором удобно стоять. Так и живем — вверх ногами. Все, что Богу угодно, презираем. Сильный, помоги слабому. У нас — задави. Богатый — отдай. У нас — хапни, да охрану поставь, чтоб не украли.

У нас извращенный взгляд на христианство. А это просто. Сколько крови можешь отдать за другого. Потому что написано: «Что сделал одному из малых сих, то ты сделал мне». Сколько можешь у постели матери просидеть, которая одурела от старости и болезней. Вот где приходится умирать каждый день. Как в Чечне ребятишки стоят. Чеку выдернул один придурок, сейчас — взрыв, подполковник, не думая, бросается. Его в куски. Восемь человек живы. Коммунист, некрещеный, никогда в церковь не ходил, о Боге вообще не думал, но он христианин. В рай — ракетой.

А то в храм пришел, поклоны бьет, свечек понаставил. А сердце — пусто. Христианский поступок? Мимо. Хоть обмолись весь, объезди все Афоны, облобызай мощи. Ничего не будет. Смотришь на нищего: «А... это все обманщики. По телевизору показывали эту мафию». Да дай ему 50 копеек. Что у тебя убудет? Ошибись в эту сторону. Что ты

веришь ящику? Настоящая мафия — кто у джойстика этого сидит, пять человек — манипулируют всеми нами. Шиш им с маслом. Не выйдет.

Я 11 лет в провинции живу. Так же народ трудится. Так же встает до зари. Так же девушка в троллейбусе в тридцатиградусный мороз — попробуйте-ка десять часов: «Ваши билетки, ваши билетки». За пять тысяч в месяц. Вот я — от этих депутат. Для них работаю. Хоть и трудно, стараюсь по закону жить. Из десяти два раза удается. Зажать свой рот окаянный, чтоб не выскочило обидное слово. Не отпихнуть человека. Не перебить. Выслушать. Пишут же Отцы: надо перед друг другом стоять, как перед древней иконой.

Что значит не осуждать? Не выносить приговора. А мнение иметь мы обязаны. Господь пытался вразумить фарисеев, и гнев его был праведный. Праведный, когда гневаешься на себя. Что опять, дурак, напился вчера. Когда свой грех возненавидишь. Привычку мерзкую, вьевшуюся в тебя. Никак не можешь с ней справиться. Только возненавидя ее, начнешь побеждать.

Стараюсь поучаться, хоть лет уже много. Вот у нас автобус из Вереи... рейсовый до Москвы. Два часа ходу без остановок. Места все по номерам — не переседаешь. С ужасом смотрю: впереди меня сваливаются два пьяных дембеля. Матерщина, о бабах... Все по полной. Думаю, ну на два часа попал — караул. Потом говорю себе: «Але. Давай-ка это... Подумаем спокойно, внимательно. Кто эти ребята? Выросли в деревне. В то время, когда не было намечающегося сейчас подъема. Что видели? Отец пьет, колотит мать, постоянный мат. Телевизор орет дурацкий. До восемнадцати как-то дотянули. Взяли в армию. Колотили их. Потом они колотили. Вот «новоиспеченные» явились. Чего я от них требую... Я их чему-то научил? В их дом зашел? Книгу прочитал?» Смотрю, а мы уж приехали — не заметил, как.

Все зависит от нас: как мы слышим. Замылены ли глаза. Забиты ли уши. Затерта ли душа. Обложена ли совесть ватой. Вот чем надо заниматься. Святые учат: спаси себя и хватит с тебя. Сейчас кричат: «Правовое государство», «Закон превыше всего!» Все равно кучка людей все проплати-

ла. Покажут тебя с ребеночком. Потом, как ты бабушке даешь пенсию... Так пятьсот раз на день. И выберут именно тебя. Не надо даже никого назначать.

Способ действия? Себя делай. Эту маленькую точку. И на эту маленькую точку светлее станет. А если только указывать: это не так, да пенсии мало, да правительство козлиное, да американцы поганые, да бен Ладен, будь неладен... Ничего не сдвинется. Только умножится злоба, которой и так хватает. Давайте злобу уменьшать. Об этом мы и хотели снять свое робкое кино «Остров».

Да, я согласен с критиками. Фактической путаницы в картине много. Постарался объяснить, почему это произошло. Мы пребывали все в недоумении каком-то, старались из последних сил. Как дети малые, пытались не понять, а зафиксировать. Что происходит с человеком, когда поверил и устремился к Богу, как мой герой... Как тягостен и ответствен грех. Все время забываем, что тьма — отсутствие света. Не имеет сущности. Зла как такового нет. Мы его овеществляем. Своим раздражением. Неуважением друг к другу...

Что такое рай и ад? Отцы учат, что все залито морем-океаном божественной любви. Грешников Бог наказывает бичом любви. Представьте — океан любви, все друг друга любят. Вы за эту жизнь любить не научились. Воткнулись туда — что вам там делать? Вот он ад. Вечные муки. Раз тьма — отсутствие света, мрачная душа, войдя в свет, там исчезнет.

Древние евреи — в первую голову, скотоводы, пастухи. Что самое ценное? Стадо. В стаде кто самый любимый, дорогой? Только что родившийся ягненок. Нес его на плечах, спасал от холода, голода, лечил. Именно его требуется принести в жертву. Зачем? Чтобы народ, уже уверовавший в единого Бога, увидел собственными глазами следствие греха. Грех всегда падает на невинного. Едешь пьяный на автомобиле. Сбил человека. Твой грех на невинного пал. Это закон, если внимательно посмотришь. Сильный, толстокожий, нахальный, надменный не пострадает. Пострадает тонкий. Чуткий. Невинный. Вот кто погибает. Как среди кинематографистов в 90-е — Надя Кожушаная, Петр Луцик.

Как только все это осознал, меня оторопь взяла... Как же я живу? Что ж я творю, подлец поганый. Мой герой в фильме — отшельник — это осознает. Что нет малого греха. Если даже в мелком не можешь справиться, в большом будешь неверен.

Туфта это собачья: государства, границы, национальность. Какая сейчас национальность — вавилонское пленение. «Я чистокровный еврей». Да какой ты чистокровный, если даже не знаешь, из какого колена, не знаешь, что было двенадцать колен Израилевых. Какой я русский? Когда у меня поляки, татары, кого только не было. Язык вбирает культурный слой, традиции. Вот и вся национальность.

Человеческое призвание — быть сынами Божьими. Не рабами, не наемниками, даже не друзьями. Понимаете, шесть лет идет свет от ближайшей звезды. Сейчас видим свет звезд двухтысячного года. Это что, для кошки? Вот наши масштабы. Наши глубины. А мы пытаемся заполнить их в лучшем случае добротным фильмом. Общением с друзьями. В худшем — водочкой, порнухой. Дух уныния царствует повсеместно. Поэтому гремит музыка, хлещет с экранов кровь, эвересты голых тел. Поэтому «Все и сразу». «Все будет кока-кола». «Уступи соблазну». «Не дай себе засохнуть». «Египет круглый год». Почему толстые дядьки бесконечно на экране строят рожи... Это что, нам диктуют? Нет, мы заказываем эту гадость.

Нам скучно наедине с собой. Попробуй лечь в комнате. Остаться на час. С ужасом обнаружишь, что тебе скучно.

Я ничего не вещаю. Делюсь собственным опытом. Такой же я — слабый, немощный. Такой же всякий. Но у меня появилась алчба. Мне надо позарез, аж в горле пересыхает, Истину. А одно из имен Христа Солнце правды. К этому солнцу я всеми своими комариными силенками стремлюсь. Читаю: «Мы не живем настоящей минутой. Мы даже вот когда сидим за столом, наша мысль — то в огурцах, то в квасе, то в супе. Попробуйте хотя бы минуту в день, когда вы ничего не делаете... собраться под кожу и жить сейчас. В данную минуту. Это очень трудно. И следствием такого внешнего усилия будет то, что вы ощутите присутствие Бога».

Ощущаю ли я себя актером? Я — Мамонов Петр Николаевич. Себя люблю за то, что в работе всегда по-честному. До конца. Изю всех сил на данный момент, all the best. Через пять лет смотришь, думаешь: «Как же я мог такую гадость сыграть?» Но сердце мое спокойно, потому что знаю: на тот момент делал все. Так и кино «Остров». Получилось — нет? Произведет впечатление? Старался помочь окружающим, и себе в том числе.

Когда Господь въезжал в Иерусалим на ослице, бросали цветы, ветви пальмовые и кричали приветствия. Ослица была в полной уверенности, что ей кричат. Так и мы — ослицы, на которых едет Господь. Все мои таланты разночисленные — не моя заслуга. Щедрой рукой сыпанули... С этим живу. Стараюсь не продать. Не проституировать. Не тащиться от своего «я». Понимаю, что я, Петя Мамонов, тут ни при чем. Я пропил, скажем, пятьсот песен, которые людям, может, помогли бы. Втоптал в водку, в грязь. Кичиться этим, что ли? Мол, мы, поэты, и из грязи можем истину вещать. Чепуха. Нам как раз-то и положено, которым дано. Как можно чище, аккуратнее жить. Потому что все так хрупко, незащищенно. Вы же видите, как сорняки на грядке так и прут...

Сергей Кара-Мурза

ПЕЩЕРНЫЕ ЛЮДИ XXI ВЕКА

Самую сильную метафору, объясняющую роль ТВ в наше время, в «эпоху *видеократии*», предложил в IV веке до н.э. Платон. В седьмой книге «Республики» он дал такую поэтическую аллегория. Вот она, в кратком и бедном изложении.

В пещере, куда не проникает свет, находятся прикованные цепями люди. Они в этом плену давно, с детства. За спиной у них, на возвышении, горит огонь. Между ними и огнем — каменная стена, на которой, как в кукольном театре, шарлатаны двигают сделанные из дерева и камня фигурки людей, зверей, вещей. Двигают и говорят текст, и их слова эхом, в искаженном виде, разносятся по пещере. Прикованные так, что они могут смотреть только перед собой, пленники видят огромные тени от фигурок на стене пещеры. Они уже забыли, как выглядит мир, свет на воле, и уверены, что эти тени на стене, это эхо и есть настоящий мир вещей и людей. Они живут в этом мире.

И вот один из них ухитряется освободиться от цепей и карабкается наверх, к выходу. Дневной свет ослепляет его, причиняет ему тяжелые страдания. Затем, мало-помалу, он осваивается и с удивлением всматривается в реальный мир,

в звезды и солнце. Стремясь помочь товарищам, рассказать им об этом мире, он спускается обратно в пещеру.

Далее Платон рассуждает о том, как может произойти их встреча.

Пробравшись к товарищам, беглец хочет рассказать им о мире, но в темноте он теперь ничего не видит, еле различает мелькающие на стене тени. Вот, рассуждают пленники, этот безумец покинул пещеру и ослеп, потерял рассудок. И когда он начинает убеждать их освободиться от цепей и подняться на свет, они убивают его как опасного помешанного.

Если же, освоившись в темноте, он рассказывает им о том, как выглядит реальный мир, они слушают его с удивлением и не верят, ибо его мир совершенно не похож на то, что они много лет видят своими глазами и слышат своими ушами. Если же, в лучшем случае, они следуют за ним к выходу, ушибаясь о камни, то клянут его, а взглянув на солнце, стремятся назад, к привычным и понятным теням, которые им кажутся несравненно более реальными, чем мир наверху, который они не могут разглядеть при режущем глаза свете.

Платона мучило это свойство человеческой природы — предпочитать яркому свету истины и богатству реального мира фантастический мир театра теней. Но никогда его аллегория не сбывалась с такой точностью, как сегодня. ТВ создает для человека такой театр хорошо сделанных теней, что по сравнению с ним реальный мир кажется как раз серой тенью, причем гораздо менее истинной, чем образы на экране. И человек, с детства прикованный к телевизору, уже не хочет выходить в мир, полностью верит именно шарлатанам, которые манипулируют фигурками и кнопками, и готов убить товарища, убеждающего его выйти на свет. Как сказал устами героя фильма «Заводной апельсин» режиссер Стэнли Кубрик, сегодня «краски реального мира человек признает реальными только после того, как увидит их на экране».

Этот фильм в 1976 г. был запрещен к показу в Великобритании — исключительно по идейным соображениям. Это — западный вариант «Преступления и наказания», но без той надежды, которую давал Достоевский. В фильме

показано общество, в котором нет ни покаяния, ни искупления, ни прощения. Фильм — страшное обвинение, приговор и преступникам, и жертвам, и всему способу их жизни. Хулиган, осужденный за убийство, не проходит через страдание тюрьмы, а «исправляется» с помощью науки: ему дают психотропные средства и заставляют смотреть фильмы насилия, чтобы создать против него устойчивые условные рефлексы. И только «через экран» до него доходит смысл крови, которой он просто не замечал в своей реальной жизни.

В 1996 г. в Риме вышла книга «Молодежь-людоед. Антология экстремального ужаса», которая привлекла интерес культурологов. Это — рассказы 10 молодых писателей (от 23 до 35 лет). С целью преодолеть скуку современного западного города, они создают новый тип литературы ужасов с описанием изощренных пыток и убийств. Что же привлекло внимание специалистов (они говорят о «культурной мутации»)? Тот факт, что это новое поколение писателей принципиально описывает лишь мир, воспринятый через экран телевизора, а не через личный опыт или чтение. Виртуальная реальность телевидения как источник художественного воображения — *имитация имитации*. В этой литературе возникает и новый язык, за основу которого берется калейдоскоп образов телевизионной рекламы, информационных выпусков и клипов. Таким образом, телевидение как механизм отчуждения человека от жизни создает свою «вторую производную».

Телевидение — это и особая технология, и особый социальный институт. Его работники — чуть ли не особое сословие. Характер его воздействия на зрителя определяется этим целым, а не особенностью техники.

Сегодня, как говорилось, зависимость людей от телевидения стала почти всеобщей. У некоторых категорий (особенно у детей и подростков) эта зависимость развивается настолько, что наносит ущерб даже физическому здоровью. Сначала врачи и педагоги, а теперь уже и политики рекомендуют родителям за дверью своих жилищ забывать о демократии и действовать авторитарно, заботясь прежде всего о благе детей.

Американский исследователь воздействия телевидения на сознание пишет о трагическом случае: «Некоторые дети могут быть настолько поглощены телевидением, что теряют связь с реальным миром. Агентство Юнайтед Пресс сообщило, что вор, который ворвался в один дом, убил отца троих детей возраста девяти, одиннадцати и двенадцати лет. Преступление не было замечено до того, как десять часов спустя полиция, вызванная соседями, вошла в квартиру и нашла трех детей, смотрящих телевизор всего лишь в нескольких метрах от окровавленного трупа своего отца. После этого сообщения в университете штата Небраска было проведено национальное исследование, где детям был задан вопрос, что они бы себе оставили, если бы им пришлось выбрать между своим отцом и телевизором. *Свыше половины* выбрали телевизор!»

Можем считать, что наличие создаваемых ТВ цепей, пусть невидимых, является установленным фактом, и тезис о свободе ТВ от общественного контроля вытекает не из требований демократии, а из интереса заинтересованных групп. Этот интерес тщательно скрывается, следовательно, он противоречит интересам большинства. То есть тезис о свободе ТВ является сугубо антидемократическим. Мы пока не говорим о том, какое содержание вкладывает в свой театр теней контролирующая ТВ группа, какие доктрины внедряет она в сознание прикованных цепями пленников. Проблема в том, что вредоносны эти цепи *сами по себе*.

Возникает заколдованный круг: наркотизирует, приковывает человека как раз то ТВ, которое хочется смотреть и смотреть, — ТВ «высокого класса». «Скучное» ТВ (каким было оно, например, в советское время) тем и хорошо, что человек потребляет его не больше, чем ему действительно надо для получения информации, знаний или развлечения.

Из книги «Манипуляция сознанием»

О. Дубинин
В. Абраменкова
А. Богатырев

РАЗРУШАЮЩИЙ ДУШУ ЭКРАН...

Дети нескольких поколений выросли на мультфильмах. Для одних любимым был «Аленький цветочек», для других — «Чебурашка». Нынешние дети смотрят мультфильмы, похожие на боевики.

В одной педагогической статье проводится интересное сравнение прежних мультгероев с нынешними: черепашек-ниндзя с Чебурашкой и его друзьями. Если Чебурашка похож на милого, наивного ребенка, то черепашки — это скорее «крутые парни», которые, наводя порядок и восстанавливая справедливость, молотят противников направо и налево, они напоминают не компанию детей, а молодежную банду. Если шалости Чебурашки с друзьями остаются детскими шалостями, и сами они — из мира светлого, дружелюбного, то черепашки живут и действуют в совсем другом мире, темном и страшном, где кучка героев противостоит полчищам приспешников зла...

Вампиры (один мультфильм так и называется «Вампиреньш»), чудовища, привидения, пришельцы из космоса (в сущности, бесы) входят с телеэкранов в сознание наших бедных детей, часто ничем не защищенное. Обилие страшного в конце концов притупляет чувствительность, и впоследствии ребенку уже самому хочется испытать новые,

более сильные ощущения. Именно так действует в человеке страсть: она требует новой пищи, ей нужно все больше и больше. И вот подростка уже не пугают и не трогают развороченные внутренности и расчлененные трупы. Это свидетельство глубокой развращенности.

А первоначально, на стадии «мультиков», развивается устойчивый невроз. Ведь ребенок, в отличие от взрослого, еще нечетко различает искусство и реальность. Он искренне и бурно реагирует на театральное, мульт-, кинопредставление, не признавая никакой условности.

Не случайно, когда врачи-психиатры просят родителей ответить в анкете, что является главной причиной страхов ребенка, те часто пишут: «Мультфильмы».

Дошкольники и младшие школьники очень активно познают жизнь. Специалисты по детской психологии говорят, что дети этого возраста живут не одной, а несколькими жизнями: и своей, и героев сказок, мультфильмов — тех, кто тронет восприимчивую душу ребенка. Таково их стремление к максимально полному переживанию событий.

Здесь очень много зависит от воспитателей — прежде всего родителей. От них зависит, кому именно и в чем будут подражать их дети. Неужели это будет Вампиреныш, или Микки-Маус, или, позже, пришелец-супермен?

Конечно, заманчиво стать сильным, таким, которого все боятся, уметь делать то, чего не умеют другие, например, свободно, как птица, парить над землей, прожигать взглядом предметы!.. Да вот только...

Один московский мальчик любил «мультки». Его воображение поразил мультсериал про мишек-гамми: эти мишки могли совершать ловкие и высокие прыжки — через дома, деревья и т. д. Сначала мальчик прыгал по квартире: «Я мишка-гамми! Я мишка-гамми!» И вот как-то вместе с другими ребятами он выбрался через чердак на крышу 16-этажного дома. Дети распалились. И тут нашему мальчику представилось, что он может, как его любимые мишки, перепрыгнуть на соседнюю крышу: ведь именно так они и делали. Несколько шагов к краю — и...

Выходит, развивать воображение детей, показывая им супергероев, очень опасно.

Но, увы, и этот трагический случай не заставит родителей маленьких детей выдернуть телевизионный шнур из розетки.

Где обычный современный ребенок может увидеть и убийство, и изнасилование, и расчленение трупа? Где он узнает, кто такой «садист» или «извращенец»? Где, наконец, он увидит вышедшего из могилы покойника, ужаснейшего монстра? Конечно, по телевизору.

Такими сценами и героями заполнены американские триллеры, которыми — под слабый протест родителей, или в их отсутствие, или в компании с ними — увлекаются российские подростки.

«Голубой экран», у которого современные семьи проводят почти все свободное время, наносит несомненный ущерб физическому и психическому здоровью детей. Детские психиатры и психологи полагают, что основными болезнями детей в XXI веке будут болезни *от телевидения и компьютеров*.

Иеромонах Анатолий (Берестов), доктор медицинских наук, подробно объясняет, какой вред наносит телевизор детскому здоровью.

Во-первых, кинескоп производит облучение, приводящее к нервно-соматическим нарушениям в организме ребенка: в результате этого облучения резко истощается его нервная система. Во-вторых, длительное сидение перед экраном телевизора (как и компьютера, как, впрочем, и за книгой, если ребенок уже умеет читать) приводит к астеноневротическим нарушениям: из-за обездвиженности расстраивается работа кишечника, из организма плохо выводятся продукты распада, и дети часто болеют. Но заметнее всего психоэмоциональные нарушения, связанные с информационным воздействием телевидения на личность ребенка. Замечено, что у детей, привыкших сидеть у телевизора, слабеет память; они хуже соображают на уроках в школе, не могут сосредоточиться; у них нарушается сон; они становятся возбудимыми, раздражительными, обидчивыми. Ухудшаются и отношения с родителями, особенно если те требуют оторваться от экрана.

Телевизионная жизнь, где ребенок пережил такие острые ощущения, кажется ему более «настоящей», чем подлинная. Поневоле возвращаясь из иллюзорного мира, он

находит свое существование серым и скучным, своих близких незначительными и жалкими.

А многим родителям невдомек, что у детей до семилетнего возраста виртуальный и реальный миры абсолютно тождественны... Они просто не умеют отличать того, что им показывают по телевизору, от того, что происходит за пределами экрана. Но на экране все интереснее и динамичнее, чем в жизни. Мир зла страшен, но притягателен. Дети, не обученные отличать добро от зла, начинают вести себя, как экранные герои.

Девятилетнюю девочку спрашивают, почему она ударила ножом в живот соседку по парте. Та пожимает плечами и говорит, что в кино это делают интереснее.

Наблюдения над семьями детьми, показали, что, если ребенок до семи лет проводит за компьютерными играми более часа в день, стреляя и убивая, то в его подсознании закрепляется доминанта, от которой избавиться практически невозможно.

Стоит понаблюдать за детьми, проводящими много времени у телевизоров и компьютеров, на уроках, в спортивном зале. Они заторможены, вялы. У них нарушена реакция. Особенно это заметно во время игры в футбол или баскетбол. Некоторые ведут себя просто как сомнамбулы. Мяч пролетает мимо, а они медленно поворачиваются в его сторону.

Педагог-психолог предлагает детям поиграть в телепередачу: представить, что чистый лист бумаги — это телевизор и его нужно заполнить любыми рисунками.

95% детей заполняют экран смертельными образами — образами смерти: дерущимися скелетами, трупами, черепами, костями, уродами с диспропорциональными частями тела. Краски используются только черные, красные и грязно-коричневые.

Когда детям предлагают придумать игру с двадцатью фигурками, все участники до единого устраивают перепалку, в результате которой все оказываются убитыми. Почти в половине случаев «последний герой» пускает себе пулю в лоб.

Десять лет назад при той же установке — нарисовать телепередачу — дети рисовали в основном пап, мам, зверу-

шек, пейзажи. Многие мальчишки рисовали батальные сцены. Но при этом использовали все цвета. И «наши» всегда были победителями. Мальчишки рисовали себя могучими героями, а девочки — румяными красавицами в платьях всех цветов радуги.

Сейчас дети изображают себя очень маленькими и непременно серым цветом. Это говорит о большой тревоге и желании никак не проявляться...

Подросток сам не понимает, почему его так притягивает телевизор, почему ему нравится смотреть фильмы про насилие и разврат. В жизни все пресно, а там все остро.

Экранные герои так красиво и лихо курят и пьют, так ловко надувают противника, так бесстрашно дерутся, обнимают таких красивых женщин, так гоняют на машинах! И — код принят бедной душой. Ребенок теперь знает, чего хочет. Он будет и в реальной жизни искать удовлетворения открывшейся страсти. А что, собственно, может его остановить?..

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ

Компьютер не только вспомогательный инструмент в разных видах человеческой деятельности — на нем можно играть. Многие детские игры — «крестики-нолики», «морской бой», «салочки», «казаки-разбойники» или подобные им — можно, оказывается, «перенести» в «мозг» компьютера и играть в них, не прыгая, не бегая, без бумаги и карандаша. Только нажимая на кнопки и следя за результатом игры на экране. Тут не нужны товарищи — твоим партнером является машина, то есть компьютер: ты играешь *на нем, в него и с ним*.

Часто попытки родителей оторвать сына или дочь от игры завершаются скандалами, истериками, припадками — такова сила азарта. Отвлечь ребенка от телевизора и то легче: любой самый страшный, гнусный фильм имеет конец. А азартная игра может продолжаться бесконечно: проиграв, хочется выиграть, а выиграв — закрепить успех. В отличие от простеньких карманных игр «настоящие» очень разнообразны. При этом, как говорят специалисты, каждые два года программы их обновляются (и могут обнов-

ляться бесконечно), цена же остается прежняя, тогда как старые игры сильно дешевеют. Играй не хочу.

Сложные электронные игры, особенно сделанные по принципу «охоты» или «борьбы», так захватывают подростков, что они забывают обо всем на свете.

Известный ученый и православный публицист В. Тростников в статье «Монстры для маленьких» сравнил компьютерные игры с «детским наркотиком»: в старой России неразумные крестьянки совали в рот своим младенцам тряпочки с маком; дитя, насосавшись наркотика, лежит тихонько, и мать может заняться хозяйством. Теперь медицина точно знает, что это не могло не отразиться на будущем ребенка. «Но еще хуже, — пишет В. Тростников, — отразятся на нем втравливающие его в свои разборки электронные монстры».

Азарт — такое состояние души, которое делает ее настоящим *игранием страстей*. Происходит полнейшее душевное расслабление, хотя самому игроку (или тем, кто за ним наблюдает со стороны) порой и кажется, что он максимально целеустремлен, сосредоточен и *спокоен*.

Это страшное и опасное состояние может захватить любого, кто позволит себе увлечься игрой.

У Достоевского в романе «Игрок» есть удивительный по своей жизненной правдивости портрет старой, 75-летней женщины, охваченной азартом игры: этот азарт «выпускает на волю» дремавшие в ней, видимо, до этого страсти — прежде всего гнев и сребролюбие. Московская барыня, уже собиравшаяся готовиться к смерти, прикованная к инвалидному креслу, приезжает в немецкий курортный город. Ей показывают «воксал», где идет игра в рулетку. Сначала старуха с любопытством наблюдает за игроками, потом делает ставку. Она ставит на zero — проигрывает. Еще одна ставка — и опять проигрыш. Вновь zero — и снова шарик проскакивает мимо заветной клетки... Но вот, наконец, и zero — выигрыш! Старуха приходит в сильное волнение.

Но бес азарта, подразнив жертву, насмеялся над нею. Как и следовало ожидать, бабушка после крупного выигрыша продолжала игру, пока не проиграла целое состояние — деньги, на которые рассчитывали ее сродники.

Так что же происходит с детской душой, охваченной азартом, если и умудренный жизнью старый человек не может ему противостоять? Когда ребенок сражается с экстранными чудовищами или просто «убивает уток», он охвачен сильнейшим волнением, потрясающим все его существо. В нем оживает все худшее, его состояние близко к *одержимости*.

Игрушки в последние годы сильно изменились — это замечают все родители. Куклы стали другими: вместо куклы-«дочки», куклы в образе младенца, девочке предлагается «Барби», кукла в образе сформировавшейся женщины, с набором косметики, модным гардеробом. Мама с тревогой замечают, что в образе Барби девочке дается некий образец для подражания. Любимые игрушки мальчиков — машинки и солдатики. Последних теперь заменили американские и японские фантастические существа: «суперчеловеки», «роботы», «черепашки» — герои соответствующих мультфильмов. Некоторые из них настолько страшны (рогатый шлем, рука-клешня, зверское выражение лица), что на упаковке по-английски написано предупреждение: «Детям не младше пяти лет!»

Очень важно, в какие игрушки играют наши дети — ведь игрушки заполняют их внутренний мир.

Предельно рельефно трансформация детской картины мира в последние годы заметна по детским рисункам. Посмотрите на рисунки, представленные детьми одной из школ Подмосковья на конкурс «Салют Победы», посвященный Великой Отечественной войне. Этот конкурс предваряла большая подготовительная работа взрослых: рассказы ветеранов войны, изучение истории войны на уроках, чтение книг, демонстрация фильмов о войне и пр. После нескольких недель такой подготовки дети принесли свои рисунки. Вот два из них.

Вот что в телекомпьютерном сознании наших детей, заметим — нормальных детей из нормальных семей — ассоциируется со святой для нас темой, вот что вбито в их головы и сердца. Когда ошеломленная учительница спросила девочку, глядя на портрет убийцы-маньяка из фильма: «Это разве герой войны?» — получила ответ: «А разве не похоже? Ребятам понравилось».

Из книги «TV и компьютер и их влияние на человека. Экран и наши дети». Омега, 2005.

Дается в сокращении.

*К печати подготовила
Екатерина ЗЯБЛИКОВА*

Михаил Фырнин

МИР СПАСЕТ КРАСОТА!

В художественных произведениях, статьях, письмах, записных книжках и черновиках Достоевского есть немало глубоких суждений о разных сторонах человеческой жизни и историй, не теряющих своего значения во времени. Важнейшую роль в появлении таких мыслей сыграли, думается, драматические события его собственной биографии — ведь он был приговорен к смертной казни, замененной потом на каторгу. Переживания, выпавшие на его долю, и стали тем мощным и прочным фундаментом, на котором вырастали потом все его взгляды и убеждения. Достоевский понимал, что судьба не случайно провела его по таким мытарствам, потому что, страдая, — как он любил подчеркивать — и можно только что-нибудь понять в жизни, ибо таков «земной закон». «И почем вы знаете, — говорил Достоевский, — может быть, там, наверху, то есть Самому Высшему, нужно было меня привести в каторгу, чтоб я там... узнал самое главное, без чего нельзя жить, иначе люди съедят друг друга, с их материальным развитием... и... чтобы это самое главное я вынес оттуда... и другим сообщил и чтоб другие (хоть не все,

хоть очень немногие) лучше стали хоть на крошечку... И из-за этого стоило пойти на каторгу».

Так что же это за главное, без чего нельзя жить и без чего мы — люди — съедим, то есть убьем друг друга? Думается, что ответ на это следует искать в ответе на вопрос, над которым Достоевский размышлял всю жизнь: в чем цель существования людей? Ведь такого желания разрешить его, такой страсти, какую он вкладывал в стремление узнать истину, не было ни у кого из русских писателей. Достоевский сделал этот когда-то сугубо философский вопрос личным вопросом каждого человека. И, обозревая все то главное, что говорил Достоевский по этому поводу, можно с уверенностью сказать, что если бы вопрос о том, что вынес человек из жизни на земле и что он о ней заключил, был предложен самому Достоевскому, то он мог бы молча раскрыть свой роман «Идиот» и указать в нем на одну только фразу, в которой написано, что «...мир спасет красота!». Потому что мысль, заключенная в этой фразе, в наикратчайшей форме несет ответ на понимание Достоевским всей той величественной и величайшей тайны человеческой жизни, над которой он думал с семнадцати лет, когда впервые ее осознал: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время...»

Так о какой же величайшей тайне человеческой жизни говорит Достоевский в этой одновременно простой и не очень понятной на первый взгляд фразе, что «мир спасет красота!». О какой красоте идет речь и какой смысл вкладывает в это выражение сам Достоевский?

«— Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет «красота»? Господа, — закричал он громко всем, — князь утверждает, что мир спасет красота!.. Какая красота спасет мир?»

Достоевский ни в речи от автора, ни в речах героев не дает прямого ответа на этот вопрос. Достоевский вообще часто не дает в своих произведениях прямых ответов. И не только потому, что поднимает самые сложные вопросы че-

ловеческой жизни, но и потому, что на некоторые из них логических, то есть прямолинейных, ответов просто не существует. Потому что все они — в том числе и вопрос о спасающей мир красоте — корнями своими уходят в глубину той мистической причины, по которой возникал на земле человек. Не Вселенная, говорит нам всеми своими произведениями Достоевский, не жизнь в ее удивительных материальных проявлениях есть главная тайна мира, а — человек. Именно он — тайна всех тайн, и никакие другие тайны не могут сравниться с той, что «заключена в самом человеке и для него же самого» предназначена. И потому человек не может не разгадывать свою тайну — что же значит быть человеком?! Тайна заключается в ответе на самый обыденный и естественный вопрос: «А для чего человек живет?» Ведь не для совершенствования же техники появился он на белом свете. И не для того, чтобы заработать капитал. А если смысл человеческой жизни в развитии самого человека, то к чему тогда он должен стремиться?

Достоевский убежден, что от этого вопроса невозможно уйти ни в каком обществе, и даже тогда, когда люди в нем будут полностью обеспечены, все-таки вопрос останется: «При всем этом комфорте... для чего, собственно, жить, какая цель?..»

Но чтобы получить верный ответ, нужно прежде всего вопрос правильно сформулировать. И в конце жизни, в романе «Братья Карамазовы», Достоевский открывает для себя предельно ясную форму тайны, в которую заключен на земле человек: **«Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить»**. Ибо только задавшись таким вопросом, считает он, и можно определить правильное направление в поиске смысла жизни, или, другими словами, в поиске истины и можно найти верный ответ. Ведь человек, говорит Достоевский, не рождается сразу человеком, а должен стать им, должен сделать из себя человека. Но в этой выработке из себя человека он непременно должен ориентироваться на идеал, то есть на то, что может служить ему примером совершенства во всех смыслах. Без

этого человек жить не может. Поэтому Достоевский считает, что человечеством в истории всегда управлял идеал, то есть «определенное сколь-нибудь желание лучшего», без чего «никогда не может получиться никакой хорошей действительности». Ибо один «разум, наука и реализм» могут создать не социальную гармонию, а лишь «муравейник». Определить же идеал, который «прекрасен, свят и блажен», без нравственности невозможно, потому что начала нравственные — основа всему. А источник нравственности (этого «неизвестного и инстинктивного чувства») в человеке, то есть источник его способности понимать, **что есть добро, а что зло**, находится, по мнению Достоевского, не в самом человеке (то есть не в его уме и не в его сознании), а где-то в «мирах иных», то есть в невидимом высшем Божественном мире, «где находятся и корни наших мыслей и чувств».

Достоевский убежден, что любой народ в истории собирався в единое целое лишь благодаря своему общему идеалу — в соответствии с тем, что он почитал за добро, а что за зло. А поскольку способность к различению добра и зла дана человеку только в виде мистического откровения религией («Всякая нравственность выходит из религии, ибо религия есть только формула нравственности», — скажет он), то одна чистая логика или рационализм не могут привести человека к верному пониманию жизни, а значит, и к удовлетворению ею.

Высказыванию Ипполитом Терентьевым слов о спасающей мир красоте на дне рождения князя Мышкина предшествовал разгоревшийся между гостями спор об идее, способной объединить человечество для жизни на земле.

«... Чем вы спасете мир?» — спрашивает у гостей хозяин дачи Лебедев — персонаж, в уста которого Достоевский вкладывает одну из своих сокровеннейших мыслей. Этим вопросом Лебедев хотел выяснить, какой целью можно придать смысл жизни человечества; или — какую идею можно поставить в центр жизни, чтобы она стала для всех людей во все времена опорой, объяснив им, для чего они должны жить в течение будущих столетий.

Такой идеей, отвечают ему гости (Ганя Иволгин, Птицын и другие), может служить «всеобщая необходимость жить, пить и есть», благодаря которой разовьется, в частности, множество железных дорог, и уже от одного этого будет легче подвозить хлеб людям в случае голода.

Но ведь этого мало, возражает им Лебедев, потому что если под этим поступком (подвозить хлеб) не будет нравственного основания (то есть желания просто помогать голодным в силу обычного сострадания, без всякой другой причины), то те, кто будет подвозить хлеб, могут запросто прекратить это делать — ну не понравились им чем-то голодные люди, или там от оскорбленного чем-нибудь их тщеславия, или по любой другой причине.

Достоевский говорит, что он хочет найти не просто истину, вмещающую в себя главный смысл человеческой жизни на земле, но чтобы смысл этот был непременно и нравственным — чтобы он **не мог оправдывать зло, не мог служить злу**. Потому что безнравственная истина не может спасти людей от ненависти друг к другу в погоне за материальным благополучием и комфортом, потому что безнравственная истина не способна быть истиной, поскольку не признает в человеке и его духовной природы («духовного существа»), которая жаждет жить еще и идеалом добра и красоты.

Как же окончательно устроится будущее общество, вопрошает Достоевский, «через любовь ли всеобщую, утопию или через закон необходимости, самосохранения и опытов науки?» И сам отвечает: «Но в Евангелии же предречено: что законы самосохранения и опыты науки ничего не отыщут и не успокоят людей. Что **люди успокаиваются** не прогрессом ума и необходимости, а **нравственным признанием высшей красоты, служащей идеалом для всех**, перед которой все бы распростерлись и успокоились; вот, дескать, что есть истина...»

Но, окинув мысленным взглядом всю историю человечества, Достоевский видит, что, **кроме как в Христе, нет другой личности и нет другой идеи**, способных передать

абсолютный человеческий идеал, идеал совершенного человека, который уже выражен Христом и явлению которого на земле — явлению «этого безмерно бесконечно прекрасного лица» — следует придать значение «бесконечного чуда».

Достоевский говорит, что цивилизация дошла до дикого, жалкого и ничтожного определения — мерить благосостояние государства «числом, мерой и весом продуктов», производимых людьми. Тогда как «первое дело цивилизации... должно состоять в твердости приобретенных нравственных оснований». «Да тем-то и сильна великая нравственная мысль, тем-то и единит она людей в крепчайший союз, что измеряется она не немедленной пользой, а стремится их в будущее, к целям вековечным, к радости абсолютной». Только нравственная идея, положенная в основу всего, говорит Достоевский, может соединить людей для достижения их и гражданских целей. А все нравственные идеи основаны только на идее личного **«самосовершенствования... в идеале»**.

Человек стремится к идеалу на протяжении всей истории, и стремление это «есть величайший закон природы». А после появления Христа «как идеала человека во плоти, — говорит Достоевский, — стало ясно как день, что **высший смысл человеческой жизни — в нравственности**», которая есть «главное приобретение и цель человечества», и что «высочайшее, последнее развитие личности именно и должно дойти до того (в самом конце развития в самом пункте достижения цели), чтоб человек нашел, сознал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего Я — это как бы уничтожить это Я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно». И это составит «величайшее счастье» человека. Христос и заявил этот «идеал человечества вековечный» — «окончательный идеал человека». «Нравственность Христа, — разъясняет Достоевский, — в двух словах: это идея, что счастье личности есть вольное и желательное отрешение ее, лишь бы другим было лучше».

«...Самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы воли, — пишет Достоевский в «Зимних заметках о летних впечатлениях». — Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер можно только при самом сильном развитии личности. Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего не может и сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтоб и другие все были точно такими же самоправными и счастливыми личностями. Это закон природы; к этому тянет нормального человека».

То, что Христос явил собою высший тип человека, вынуждены были признать даже самые ярые атеисты. Достоевский говорит, что перед этим «пресветлым ликом богочеловека, его нравственной недостижимостью, его ЧУДЕСНОЙ И ЧУДОТВОРНОЙ КРАСОТОЙ» «остановился даже как перед неодолимым препятствием Ренан, провозгласивший в своей полной безверия книге «Жизнь Иисуса», что ХРИСТОС ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ ИДЕАЛ КРАСОТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ, тип недостижимый, которому уже нельзя более повториться даже и в будущем».

Собственно, красоту Христа Достоевский видел в его нравственной идее, формулирующей, что следует считать злом, а что добром, — и которой на земле без Него не было. **Ибо разум человеческий не способен, по мнению Достоевского, хотя бы приблизительно отделить зло от добра и «всегда их позорно смешивал».** Поэтому нравственная идея была явлена человеку «в форме воплотившегося Бога, в объективном образе» Христа, который сказал, что человек — «не простое земное животное», что он принадлежит «другим мирам и вечности», — то есть связал нравственность с Вечностью и Божественным миром, показав ее категорией выше времени и обстоятельств. Иными

словами — определил нематериальный, внеземной элемент смысла жизни, который Бог вложил в человека.

Считая нравственность Христа ключом ко всей человеческой жизни, Достоевский говорит, что без нее человек запутается, ибо не будет знать, какой мерой оценивать поступки людей, потому что даже те нравственные начала, которые все же в человеке существуют, ничем ему помочь не смогут, поскольку «все нравственные начала в человеке, оставленном на одни свои силы, условны». **Человек без веры в свое бессмертие, то есть в Бога, не только беспомощен, но и способен оправдать любое зло, любое преступление.** Ведь если нет Бога и бессмертия души, то для чего тогда делать добро, для чего любить людей? «Главное — это с комфортом дожить до конца жизни, а там хоть все гори». «А если так, то почему мне (если я только надеюсь на мою ловкость и ум, чтобы не попасться закону) и не зарезать другого, не ограбить, не обворовать, или почему мне если уж не резать, так прямо не жить на счет других, в одну свою утробу? Ведь я умру, и все умрет, ничего не будет!»

Но в нас, рассуждает Достоевский, существует наше «я», которое все осознает. Но если «мое я» осознает и всю землю и ее законы, то, следовательно, это «мое я» становится выше самой земли и не укладывается в одни только ее земные законы, а выходит из них — то есть «мое я» имеет для себя «выше закон», которому оно подчиняется и чему оно тоже, кроме земли, принадлежит. А «где же этот закон»? Конечно — «не на земле, где все умирает бесследно...». Вот это наблюдение над нашим «я» и несет, говорит Достоевский, намек на бессмертие нашей души.

А если нет бессмертия, нет Бога — тогда человеку все позволено, любое преступление, и тогда вся История — просто хаос, «дьяволов водевиль» без всякого смысла.

Но, может, человечество выручит наука — и не только в смысле производства или выращивания еды, но и в смысле изобретения новой формулы нравственности. Достоевский в такой возможности науки не просто сомневается — он категорически в нее не верит. Потому что когда «пищи

будет мало и никакой наукой не достанешь ни пищи, ни топлива, а человечество увеличится», то наука скажет человеку, что он не виноват, что так природа устроила, что чувство самосохранения должно быть на первом плане, поэтому следует остановить размножение, — то есть следует «сжигать младенцев». «Вот нравственность науки», — говорит Достоевский.

«Теперь посмотрите: ...если вы верите, что человек с колыбели своей был под *непосредственным* сообщением с Богом сначала откровением, потом чудом явления Христа; если вы верите, наконец, что человек сам собою, своими силами погиб бы один и что, стало быть, надо веровать, что Бог непосредственно имеет с человеком сношение, — то тогда, предавшись христианству, вы никогда не примиритесь с чувством сожигания младенцев. Вот вам, стало быть, совсем другая нравственность. Значит, христианство одно только заключает в себе живую воду и может... спасти его <человека> от разложения. Без христианства же человечество разложится и сгинет.

Христианство... дает свою нравственность и велит верить, что эта нравственность нормальная, единая, что нравственностей условных нет и <она> дана Богом, в виде милости. Что, наконец, человек не в силах спасти себя, а спасен откровением и потом Христом, то есть непосредственным вмешательством Бога в жизнь человеческую — иначе <то есть: иными словами>: оба раза чудом».

По мнению Достоевского, суть возникших в Западной Европе идей социализма состоит в том, что это есть «попытка устроить жизнь без Христа <в смысле: отрицания Христа>, по одной науке. Поэтому социалисты говорят прежде всего о хлебе — то есть считают вопрос пропитания главным вопросом жизни людей. Ведь идеал социалистов состоит в том, что если все люди будут обеспечены, то не только не будет бедных, но не будет и преступлений; и наступит всеобщее счастье.

Да, накормить голодных людей есть величайшая задача — но не главная! Ибо «никакое уничтожение бедности,

— говорит Достоевский, — никакая организация труда не спасут человечество от ненормальности, а следственно, и от виновности и преступности». Потому что «зло таится в человечестве глубже, чем полагают лекаря-социалисты, что ни в каком обществе не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальности и грех исходят из нее самой».

Но раз пороки находятся не вне человека, как бы говорит нам Достоевский, а в самом человеке, раз они исходят из его собственной души, то значит — **надо лечить саму душу.**

А ЛЕЧИТЬ ДУШУ ЧЕЛОВЕКА МОЖНО ТОЛЬКО ОДНИМ — ИДЕАЛОМ КРАСОТЫ! Поскольку «...человек изменится не от внешних причин, а не иначе как от перемены нравственной». То есть только при вере, что Христос «— это окончательный идеал человека», «мы достигаем... того восторга, который... имеет силу не совратить человека в сторону. При меньшем восторге человечество... непременно бы совратилось сначала в ересь, потом в безбожие, потом в безнравственность, а под конец в атеизм и в троглодитство, и исчезло, истлело бы». А потребность обожания Бога «есть... свойство высокое...», ибо это есть признание человеком «бесконечного, стремление разлиться в бесконечность мировую, знание, что из нее происходишь».

Но ни комфортом, ни едой, ни гармоничным социальным устройством вылечить душу от пороков нельзя. Более того, путь удовлетворения людей одной едой, по мнению Достоевского, есть глубочайшая историческая и метафизическая ошибка, аналогичная той, к которой дьявол подталкивал Христа во время искушения в пустыне, когда предлагал Ему обратить «камни в хлебы».

И под взглядом Достоевского это место в Евангелии начинает сиять блеском глубочайшего божественного смысла, ибо Достоевский сам потрясен глубиной понимания Христом человека.

Удалившемуся в пустыню после крещения перед исполнением величайшей задачи Христу явился сатана и попро-

сил Его превратить лежащие в пустыне камни в хлебы, чтобы накормить голодных людей. Эта просьба сатаны выглядит очень демократичной и гуманной. Действительно, что может быть выше того, чтобы накормить голодных? И разве можно видеть в этой невинной просьбе какой-то подвох? Сатана, по мнению Достоевского, как бы убеждает Христа — поскольку Тот Сын Божий и все может — решить по справедливости: **сначала накормить людей, обеспечить их всем необходимым, дать им такое устройство общества, чтобы хлеб и порядок у них был всегда,** — а потом только и проповедовать воздержание от грехов, смирение, целомудрие. Если и после этого люди согрешат, то будут неблагодарными, а что теперь грешат — так это с голоду. «Грешно с них в этом случае спрашивать».

Но Христос, говорит Достоевский, знал, что хлебом одним — то есть как животное — человек не будет жить никогда, потому что в человеке, кроме мира животного, есть еще и мир духовный. Если же у него не будет жизни духовной, идеала Красоты (то есть того, во что верить, кому поклоняться, к чему стремиться), «то затоскует человек, умрет, с ума сойдет... А так как ХРИСТОС В СЕБЕ И В СЛОВЕ СВОЕМ НЕС ИДЕАЛ КРАСОТЫ, то и решил: лучше вселить в души идеал красоты; имея его в душе, все станут один другому братьями, и тогда, конечно, работая друг на друга, будут и богаты. Тогда как дай им хлеба, и они от скуки станут, пожалуй, врагами друг другу.

Но если дать и Красоту и Хлеб вместе? Тогда будет отнят у человека труд, личность, самопожертвование своим добром ради ближнего — одним словом, отнята вся жизнь, идеал жизни. И потому лучше возвестить один свет духовный».

Так, по Достоевскому, мог думать Христос, вложивший все эти мысли лишь в одну-единственную фразу-ответ на предложение сатаны: «Не хлебом единым жив человек».

Этим рассуждением о человеке-животном и человеке, которого Достоевский называет «духовным существом», он как бы говорит нам, что точно так же, как для поддержания своего физического тела человек должен питаться пи-

шей физической (соответствующей и целям физической жизни — «жить, пить и есть»), так и для поддержания жизни души он должен питаться пищей, соответствующей ее потребностям. А душа человека — «духовного существа» может «питаться», то есть жить только высшим смыслом жизни. Потому что душа не может жить земным, будучи по природе своей всегда устремленной к бесконечности, к абсолютному идеалу. И только в этом своем высшем устремлении душа и может существовать в человеке. «Ведь закон бытия человеческого, — говорит Достоевский, — состоит и в том, «чтобы человек всегда мог преклониться пред безмерно великим...», потому что «безмерное и бесконечное так же необходимо человеку, как и та малая планета, на которой он обитает...».

Вот почему Христос не соблазняется дьяволовым искушением дать людям не заработанный ими, дармовой хлеб — в таком случае Он вынужден был бы признать человека всего лишь за обычное животное. И вот почему Достоевский приравнивает идеал человека, принесенный Христом, к высшему смыслу жизни на земле, ибо он возвещает людям в духовной жизни «высшую красоту, служащую идеалом для всех» и в нравственном признании которой люди и могут только успокоиться, потому что эта истина, во имя которой все могут действовать. Ведь другой более величественной задачи, чем достижение в практической жизни идеала, явленного Христом, у человека в истории нет. Дав людям пример совершеннейшей любви и самоотвержения, Христос дал также и тот идеал, который способен действительно объединить людей и в гражданское общество, ибо «общество основывается на началах нравственных; на мясе, на экономической идее, на претворении камней в хлебы — ничего не основывается...». «А ведь были бы только высшие идеи, или начало высших идей, то прочее все приложится, все может перегореть и исправиться к лучшему».

Достоевский убежден, что Христос явил во всей своей славе тип человека будущего, и если б даже «люди не имели ни малейшего понятия о государстве и ни о каких науках,

но были бы все как Христы», рай на земле наступил бы тотчас же. «Христианство есть доказательство того, что в человеке может вместиться Бог. Это величайшая идея и величайшая слава человека, до которой он мог достигнуть».

Существование Земли оправдано уже одним тем, говорит Достоевский, что приходил Христос — «приходил затем, чтоб человечество узнало, что знания, природа духа человеческого может явиться в таком небесном блеске, в самом деле и во плоти, а не то что в одной только мечте и в идеале, что это естественно и возможно...».

Нравственным совершенством своей личности Христос показал людям, что, достигнув ее — то есть исполнив конечный замысел Творца, — человек откроет ею, как ключом, дверь в высшие духовные Божественные миры, и тогда ему, подобно Христу, станут подвластны не только земные стихии, прозрения и воскрешения мертвых, но и величайшая из всех тайн мироздания, которую принес Христос Своим Воскресением, — тайна бессмертия!

Идеал Красоты Христа и должен спасти (и уже спасает) людей: и не только в религиозном смысле, то есть от греха и от смерти, но и в земном, обычном смысле, который прежде всего имел в виду Достоевский, когда говорил, что «жизнь задыхается без нравственной цели», что без стремления к бесконечной красоте совершенства жизнь человека станет пустой и бессмысленной и он не сможет вынести одних своих животных интересов, ибо он рожден для Божественной Красоты — чтобы Она засияла в нем, а он засиял в Ней. «Последователи Христа, обоготворившие эту просиявшую плоть, засвидетельствовали в жесточайших муках, какое счастье носить в себе эту плоть, подражать совершенству этого образа и веровать в него во плоти».

Носителем этой высшей идеи человечества, которая есть одновременно и единственный залог его спасения, Достоевский считал православный русский народ, выбравший Христа как идеал Красоты и Справедливости всей своей многострадальной историей, и потому главное предназначение русского народа в судьбе всего человечества он видит в

том, «чтоб сохранить у себя божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время, явить этот образ миру, потерявшему пути свои!» Эту мысль Достоевский считал последним словом своих убеждений.

Но скажут: как может народ, живущий часто в своей истории в тяжелейших материальных условиях, нести свет миру? Да в том-то и дело, говорит Достоевский, что у русского народа эта идея может сохраняться, не подкрепляясь материально, то есть живя лишь в одном духе, в чистой вере. Потому что «особенность русского племени» состоит в том, что «идеал у него может удержаться без материальных корней». Ибо «основные нравственные сокровища духа... не зависят от экономической силы». «Силу любящего и всеединящего духа» «можно сохранять и вмещать в себе даже и при такой нищете, которая была после нашествия Батыева или после погрома Смутного времени, когда единственно всеединящим духом народным была спасена Россия». Другими словами, русскому человеку достаточно лишь одной его веры, чтобы пронести образ Христа сквозь столетия, революции, любые потрясения, страдания и войны; и если русский человек, несмотря на все то, что имеет цель уничтожить в нем эту веру, найдет в себе силы удержать в душе этот пречистый образ — то победа будет за идеалом Красоты Христа, а тогда и весь «мир красотой спасется». В этом и заключается мессианская роль русского народа на планете, от которой он не только не должен, но и не может отказаться, поскольку связь его с верой в Христа, с православием настолько глубока, настолько нерасторжима, что, если в нем «кончится вера во Христа, кончится и русский народ».

Эта страстная вера в богоносность русского народа рождает в Достоевском суждения исключительной категоричности: «Не православный не может быть русским», «Атеист не может быть русским». Ведь только богоносность, по мнению Достоевского, и определяет русскость русского человека. Исповедание Христа — это задача вселенского масштаба, и если русский человек отказывается от участия в ней, — он отказывается от своего величайшего (в составе

русского народа), какое только может быть на земле, предназначения.

Достоевский верит, что «наша вечно созидающаяся Россия», которая «одна... живет не для себя, а для мысли», и готовит всему миру обновление через русскую мысль, и что русский народ несет «миру единственное, что мы можем дать, а вместе с тем единственно нужное: православие, правое и славное вечное исповедание Христа и полное обновление нравственное его именем».

И если весь мир, приняв Красоту Христа, которую Он нес в Себе и Слове Своем, за идеал, поставит цель воплощения Ее в истории, то мир будет Ею спасен. Отсюда величайшая задача каждого человека, задача, в которой воплощаются все земные смыслы его существования, — уподобиться Христу, или, если перевести эту мысль на язык русского богословия — стать святым. Красота Христа не есть лишь просто красота, а и чудотворная, поскольку все, кто к ней приобщается, преображают себя как человека, как личность. То есть это не только спасающая людей от ненависти друг к другу красота, но и красота, творящая совершенного человека, который и есть цель Жизни, цель Бытия!

«Я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной».

«Стремитесь всегда к самому высшему идеалу! Разжигайте это стремление в себе как костер. Чтобы всегда пылал душевный огонь, никогда чтобы не погасал! Никогда!».

Иван Проскурин

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Секретарши у больших начальников, как правило, красивы и нелюбезны. Невольно чувствуешь себя в чем-то виноватым, даже когда разговариваешь с нею по телефону. Хотя и начальника, и секретаршу знаешь давно. Но вот аудиенция назначена — и все меняется. Секретарша с деланной доброжелательностью встречает тебя в приемной:

— Присаживайтесь. Минуточку придется подождать, у Евгения Александровича посетитель.

Бывает, что график у Евгения Александровича срывается, но крайне редко. Он из предельно пунктуальных и обязательных начальников. Сказывается современное европейское образование. И действительно, через пару минут открывается дверь кабинета, и оттуда выходит рыхлый толстяк. Вытирает платком красное вспотевшее лицо и, ни на кого не глядя, торопливо выходит из приемной.

«Это хорошо, — не без юмора соображаю я. — Крови Евгений напился. Сыт. Мне легче будет».

Светлый просторный кабинет, все без шика, но со вкусом. Евгений молодец, он, как мне кажется, талантлив во всем. И умен, безусловно, умен. И не потому, что занимает очень высокий пост. Мы-то знаем, что не все высокие посты занимают умные люди.

Евгений с улыбкой поднимается навстречу, и я вижу, что он действительно мне рад. Мы жмем друг другу руки и садимся за приставной столик. Это очень демократично, когда большой начальник разговаривает с посетителем за приставным столиком. Этим он как бы не подчеркивает

своего положения. И это правильно, зачем его подчеркивать, и так ясно, кто есть кто.

— Как дела? — спрашивает он, но вдруг встает, подходит к селектору и нажимает кнопку. — Алена, мне кофе, а гостю... — смотрит на меня.

— Чай, — подсказываю я.

— Слышала? И мне сигаретку.

Евгений Александрович вот уже пять лет пытается бросить курить, но, видимо, пока не получается.

— Что нового? — задает он вопрос.

— Мне отвечать на предыдущий вопрос или сразу на второй?

Евгений Александрович улыбается:

— Узнаю доброго друга. Начинай с любого.

— Дела хорошо. И на работе, и дома, Слава Богу, все живы, здоровы. Работаем, работаем много, а результат — наши книги. Но ты же знаешь, мы люди неугомонные, хочется сделать еще больше и еще лучше. Поэтому затеяли новое дело. Открыли отделение Всемирного Русского Народного Собора.

— И что же это такое? Церковное что-то?

— Нет. Собор — светская, общественная организация. Собор — значит вместе. Вместе решать вопрос сохранения духовно-нравственных традиций. Ты же знаешь, как много за последние годы привнесено в нашу жизнь всякого. Со всего мира учителя были. До сих пор нас демократии учат.

— А что ж в этом плохого? Учение — свет, неученых — тьма, — пошутил Евгений.

Дверь в кабинет открылась, и Алена занесла кофе и чай. Мы молча размешивали сахар, ждали, пока закроется дверь.

— На первый взгляд, ничего плохого, — продолжил я.

— Но когда привносится нечто чуждое нашим традициям — это не просто плохо, это — зло. А все доброе — оно и есть доброе, его глупо не принимать.

— Почему же сразу зло? Откуда такая категоричность в суждениях? Разнообразии, наверное. У тебя же есть право выбора, не так ли? А демократия и есть право выбора, законное право на свободу.

— Листок, оторванный от одного дерева, не прирастет к другому дереву. Он погибает. Ты разве не смотришь телевизор? Все нравственные нормы — к черту. С таким правом выбора и у нас скоро гомики начнут демонстрации устраивать.

— Что ты на них так ополчился? Ну, перепутала природа гены: от мужчины к женщине, а от женщины к мужчине. Что ж теперь, убивать их, что ли? Права человека, они и есть право каждого...

Евгений закурил и, продолжая говорить, встал, подошел к окну, открыл форточку. Что-то в завязавшемся разговоре его явно не устраивало. А я начал злиться. Вместо того чтобы решать серьезные вопросы, мы толчем воду в ступе. Время уходит. И все-таки не сдержался, чтобы не возразить:

— Видишь, гомики даже научную базу подвели под свои радости. А у нас, в России, их всегда считали, и совершенно справедливо, душевно больными людьми. Помнишь фильм про Петра I, когда тот, нахватавшись голландской «свободы», стриг мужикам бороды? Мужики рыдали горькими слезами. Нам это подавалось как глупость и неотесанность мужицкая, а в действительности в России бритыми ходили скоморохи и «педики». Лишить бороды русского мужика было равнозначно самому обидному оскорблению. Не знал бы я тебя давно, какой ты заядлый бабник, заподозрил бы в другой ориентации, с таким азартом ты их защищаешь. Но я понимаю, ты защищаешь не гомиков, а западный взгляд на свободу. А ведь этот только один из множества вопросов, по которым у наших традиций с сегодняшней просвещенной западной цивилизацией несовпадения.

Евгений Александрович с внимательным злым прищуром глянул на меня и продолжил:

— То, что ты говоришь — самый настоящий геноцид. Ты как был «совком», так и остался. Пойми, в том, что ты говоришь, нарушается свобода личности, высочайшее достижение демократии. В Германии, например, детей воспитывают с пеленок для полноценной семьи, но в то же время никто не ущемляет свободы людей с другой сексуальной

ориентацией. Ты разве не согласен, что они достигли полноты демократии? Объективно, без всяких там «но».

— Поневолe вспомнишь русскую поговорку: «Что немцу хорошо — то русскому смерть». Или наоборот? Я точно не помню.

— В России сейчас переходный период, здесь только еще формируется демократия, неужели ты этого не понимаешь?

— Опять кто-то решил нас куда-то перевести. Но почему опять без моего согласия? «Переходный период» куда? В ад?

— Европа — это цивилизация. Как там люди живут — нам еще поучиться надо!

— И пусть себе живут! Ну, нравятся им гей-парады, и флаг им в руки. Нравится умерщвлять своих стариков — это их жизнь. Кто решил, что у нас плохая цивилизация? Кто-то опять за нас, за народ, решил, и нам навязываются другие традиции, другая вера, другая система ценностей. Не потому ли навязываются, что мы тысячу лет жили в уважении и силе, а сейчас любовь к Родине чуть ли не пороком считается. Познеры день и ночь нам талдычат, какие мы отсталые и неумные, от долларового счастья отказываемся, за свой «подлый патриотизм» двумя руками цепляемся. Слава Богу, что еще цепляемся, а то бы давно уже на западной помойке валялись, куда нас так старательно тащат. Силком и каждый день. Телевизор — страшная штука. Целую армию шпионов и агентов влияния запросто заменит.

— Что вы все про телевизор?! Нашли врага! Не нравится программа — переключи или вовсе не смотри. При Советах быдло быдлом жили. Теперь от свободы мордуворотим.

— Это я выключу телевизор или переключусь на другой канал, потому что уразумел, где зло, а где добро. А пацаненок переключит, если на экране голые, или боевики, или вампир?

— Не понимаем мы друг друга. Там по-человечески люди живут. По вечерам на улицу не боятся выйти. Работают, отдыхают. У нас здесь, в Сибири, сделали горнолыжную базу по европейскому образцу, это что, плохо?

— Нет, вот как раз это и неплохо! Это и надо брать, этому и надо учиться! Я ведь совсем о другом говорю — о сохранении и спасении русской души. Не хочу, чтобы у моего ребенка была евродуша. Евроремонт — да, а евродуша — нет! Хочу, чтобы он Родину любил, а не рекламно прилизанный западный порядок.

— Откуда деньги на вашу организацию? — прервал меня Евгений Александрович. Ему уже явно начал надоедать наш спор.

— Членские взносы, откуда еще.

— Неубедительно. Хотя... у нашей партии тоже членские взносы.

— У вашей партии?! Только ты мне не рассказывай про партийную кассу! Я-то знаю, какие деньги вы туда вваливаете. Да, собственно, и другие партии не лучше. Они создаются теми, кто их кормит. А кто кормит, тот и танцует. В своих целях. Политические игрища, не имеющие никакого отношения к жизни народа. Если ты это называешь переходным периодом, то это мы уже кушали большими ложками, до сих пор изжога мучает.

По наступившей паузе и закаменевшему лицу Евгения Александровича я понял, что аудиенция подходит к концу. Но уже не мог остановиться. Понял, что недоговоренностей между нами оставаться не должно, своего собеседника я все-таки уважал.

— Раз уж речь зашла о Германии... Вспомни, когда Гитлер пришел к власти, он за несколько лет страну из разрухи и нищеты вытащил. Энтузиазм народа был необыкновенный. Вот тебе пример силы национальной идеологии. А большевики с их идеологией мировой революции и светлого будущего! Страшные идеологии, методы страшные, потому и потерпели поражение. А вот сила нравственной идеологии, о какой мы печемся, — она во спасение. И нас поддержат, потому что иначе — гибель. Мы себя спасаем и своих детей! И спасти сможем только все вместе. Поэтому — Собор!

Я собрал разложенные на столе бумаги в портфель. Кофе и чай остывали нетронутыми.

— Пойду я, — сказал я, — тебе работать надо. Ну и... Будешь вступать в Собор?

— Конечно же, нет! — даже с некоторым удивлением ответил Евгений.

Скорее из вежливости, чем по-товарищески пожали друг другу руки.

Уже у самой двери услышал:

— Шовинизм у вас там, я это сразу понял.

Я развел руками и молча вышел.

Да, я не нашелся с немедленным ответом. Хотя обвинение было несправедливым и нечестным. Но, спускаясь по лестнице, я все еще продолжал спор с недостижимым собеседником. Я яростно доказывал ему, что Россия — это все, кто живет в России. И те, кто сознательно или бессознательно называет любовь к нашей общей Родине шовинизмом, боятся не шовинизма, а именно этой любви, потому что она ведет по своему, а не по навязанному другими пути. И путь этот труден, но спасителен.

Я знаю, что был излишне горяч и безапелляционен, а потому и не прав. Я потерял издательский заказ, ради которого пошел на прием, а значит, и прибыль, которая нужна для соборных дел. Я потерял умного и влиятельного товарища. Но, кажется, впервые в жизни я уносил столь яростное негодование от взаимного непонимания и гнетущее ощущение от противостояния своих против своих. И это чувство было больше любого оскорбления.

ПОЛОЖЕНИЕ **о Новосибирском отделении** **Всемирного Русского Народного Собора** **(НО ВРНС)**

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- 1.1. Новосибирское отделение является структурным подразделением международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» (далее Собор),
- 1.2. Новосибирское отделение Всемирного Русского Народного Собора (далее НО ВРНС) действует на территории г. Новосибирска и Новосибирской области по благословию архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона – главы НО ВРНС.
- 1.3. НО ВРНС создано по решению Бюро Собора от 25.01.2007 г. на основании протокола учредительного собрания от 22.12.2006 г.
- 1.4. НО ВРНС осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом Собора и настоящим Положением.
- 1.5. Полное наименование: Новосибирское отделение Всемирного Русского Народного Собора.
- 1.6. Сокращенное наименование: НО ВРНС.
- 1.7. Местонахождение НО ВРНС: Россия, 630500, Новосибирская область, Новосибирский район, п. Краснообск, д.25.
- 1.8. НО ВРНС имеет отдельный баланс, входящий в баланс Собора, печать, штампы и бланки со своим наименованием и указанием на принадлежность Отделения Собору.

2. ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НО ВРНС

- 2.1. Целями деятельности НО ВРНС являются:
 - 2.1.1. Содействие духовному, культурному, социальному и экономическому возрождению России и русского народа.
 - 2.1.2. Содействие укреплению российской государственности.
 - 2.1.3. Объединение созидательных сил для решения общенациональных проблем в области духовного возрождения, культуры, экономики, экологии, социальной жизни, в деле строительства многонациональной России, укрепления дружеских отношений между народами.
 - 2.1.4. Содействие в возрождении священного долга ратного служения во имя свободы, целостности, чести и достоинства Родины.
- 2.2. НО ВРНС для реализации уставных целей имеет право от имени Собора в соответствии с действующим законодательством РФ:
 - 2.2.1. осуществлять благотворительную деятельность, организовывать и проводить необходимые для этих целей лотереи и другие мероприятия;
 - 2.2.2. свободно распространять информацию о своей деятельности;
 - 2.2.3. учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность;
 - 2.2.4. организовывать встречи, лекции и беседы;
 - 2.2.5. заключать контракты на телевизионные и радиотрансляции, кино- и видеосъемки;
 - 2.2.6. создавать представительства на территории Новосибирской области;
 - 2.2.7. осуществлять для достижения уставных целей и задач предпринимательскую деятельность, соответствующую этим целям, в соответствии с действующим законодательством;
 - 2.2.8. осуществлять иную деятельность в соответствии с действующим законодательством;

- 2.2.9. осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях.
- 2.3. Доходы от предпринимательской деятельности используются исключительно для достижения уставных целей.

3. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НО ВРНС

- 3.1. Средства для работы НО ВРНС поступают от пожертвований юридических и физических лиц – членов Собора. Пожертвования вносятся исключительно добровольно под конкретные мероприятия и направления деятельности НО.
- 3.2. Средства для работы НО ВРНС поступают от реализации книг и другой интеллектуальной деятельности участников ВРНС, предусмотренной Уставом.
- 3.3. Средствами для работы НО ВРНС считается также безвозмездная деятельность его членов на пути реализации целей и задач Собора.
- 3.4. Средствами для работы НО ВРНС считаются поддержка, совет, организационная помощь членам Совета.

4. СТРУКТУРА НО ВРНС

- 4.1. НО ВРНС состоит из членов Собора: физических лиц, а также общественных объединений – юридических лиц, зарегистрированных в установленном законом порядке.
- 4.2. В структуру НО ВРНС входят представительства, которые:
- 4.2.1. являются структурными подразделениями НО ВРНС;
- 4.2.2. действуют на основании Положения о Представительстве НО ВРНС.
- 4.3. В структуру НО ВРНС входят руководящие и контрольно-ревизионные органы НО ВРНС.

5. РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ НО ВРНС

- 5.1. Руководящими органами НО ВРНС являются:
- 5.1.1. Высший руководящий орган – Съезд НО ВРНС (далее Съезд).
- 5.1.2. Постоянно действующий руководящий орган – выборный коллегиальный орган, подотчетный Съезду, – Совет НО ВРНС.
- 5.2. К исключительной компетенции Съезда относятся:
- 5.2.1. выборы членов Совета НО ВРНС и Ревизионной комиссии;
- 5.2.2. утверждение приоритетных направлений деятельности;
- 5.2.3. утверждение отчета Совета НО ВРНС о деятельности НО ВРНС.
- 5.3. Съезд собирается не реже одного раза в два года и проводится под руководством главы НО ВРНС или председателя Совета НО ВРНС.
- 5.4. Внеочередной Съезд созывается по требованию главы НО ВРНС, не менее чем $1/3$ членов Совета, Ревизионной комиссией или не менее чем $1/3$ членов Собора, состоящих на учете в НО ВРНС.
- О созыве Съезда члены Собора извещаются председателем Совета не менее чем за месяц до даты его проведения.
- 5.5. Съезд правомочен, если на нем присутствует более 50% членов Собора, состоящих на учете в НО ВРНС.
- Решения по вопросам, относящимся к исключительной компетенции Съезда, принимаются не менее чем $2/3$ голосов от числа голосов членов Собора, присутствующих на Съезде.
- По всем остальным вопросам решения принимаются простым большинством голосов присутствующих на Съезде членов Собора.
- 5.6. Главой НО ВРНС является архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон.
- Глава НО ВРНС представляет Собор и НО ВРНС во взаимоотношениях с органами государственной власти, местного самоуправления, организациями и

- физическими лицами; организует работу по выполнению решений Съезда Собора и Съезда НО ВРНС.
- 5.7. К исключительной компетенции главы НО ВРНС относится осуществление нравственного и духовного руководства НО ВРНС.
- 5.8. Постоянно действующим руководящим органом НО ВРНС является выборный коллегиальный орган, подотчетный Съезду, — Совет НО ВРНС (далее Совет).
- 5.9. Совет осуществляет руководство деятельностью НО ВРНС в период между съездами.
- 5.10. К исключительной компетенции Совета относятся:
- 5.10.1. выработка предложений по направлениям деятельности НО ВРНС и порядку выполнения задач НО ВРНС;
- 5.10.2. утверждение финансовой программы (бюджета) НО ВРНС и внесения в него изменений;
- 5.10.3. подготовка отчета о деятельности НО ВРНС для утверждения на Съезде;
- 5.10.4. утверждение годового отчета;
- 5.10.5. принятие решений о приеме, выходе, исключении из членов Собора;
- 5.10.6. принятие решений об открытии представительств НО ВРНС на территории Новосибирской области.

ПЕРЕЧЕНЬ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА:

- Участие в работе ВРНС.
- Проведение Соборных встреч.
- Подготовка и издание книг-бесед.
- Создание единой лекторской сети в Новосибирской области.
- Проведение факультативных и семинарских занятий с лекторами.
- Подборка, подготовка тематической литературы для лекторов.
- Создание Центра нравственной цензуры (ЦНЦ).
- Выступления в СМИ.

- Проведение семинаров с руководителями СМИ.
 - Факультативная работа с учителями и преподавателями.
- 5.11. Совет избирается Съездом сроком на 4 года. Количественный и персональный состав Совета определяется Съездом. Членом Совета может быть избран любой член Собора, состоящий на учете в НО ВРНС.
- 5.12. Глава НО ВРНС входит в состав Совета по должности и является почетным членом Совета с правом решающего голоса.
- 5.13. Совет НО ВРНС избирает из своего состава председателя Совета – заместителя главы НО ВРНС сроком на 4 года.
- 5.14. Председатель Совета – заместитель главы НО ВРНС:
- действует от имени Собора по доверенности Бюро Президиума ВРНС, представляет Собор и НО ВРНС во взаимоотношениях с органами государственной власти, местного самоуправления, организациями и физическими лицами;
 - возглавляет Совет НО ВРНС;
 - выдает доверенности в пределах полномочий, установленных доверенностью Бюро Президиума ВРНС;
 - принимает на работу и увольняет штатных сотрудников НО ВРНС;
 - определяет формы и размеры оплаты труда штатных и внештатных сотрудников НО ВРНС в рамках утвержденного Советом бюджета НО ВРНС;
 - созывает съезды, председательствует на съездах в отсутствие главы НО ВРНС, организует ведение протоколов съездов и их хранение;
 - организует работу Совета; созывает заседания Совета, председательствует на этих заседаниях; организует работу по ведению и хранению реестра членов НО ВРНС и протоколов заседаний Совета;
 - совершает другие действия, за исключением тех, которые относятся к исключительной компетенции Съезда, главы НО ВРНС и Совета НО ВРНС.
- 5.15. Заседание Совета правомочно, если на нем присутствует более половины его членов.

Решения Совета принимаются простым большинством голосов членов Совета, присутствующих на заседании.

5.16. Очередные заседания Совета созываются председателем Совета не реже одного раза в шесть месяцев. Внеочередные заседания Совета могут быть созваны по требованию главы НО ВРНС, председателя Совета, Ревизионной комиссии, не менее 1/3 членов Совета.

5.17. Участие членов Совета в работе Совета осуществляется ими лично, передоверие членами Совета своих функций иным лицам не допускается.

Решение о досрочном прекращении полномочий члена Совета по его просьбе принимается членами Совета простым большинством голосов.

Решение о досрочном прекращении полномочий члена Совета, если деятельность этого члена Совета противоречит Уставу НО ВРНС, принимается единогласно всеми членами Совета.

В случае выбытия из Совета более половины его членов Совет обязан созвать внеочередной Съезд для доизбрания выбывших членов Совета.

5.18. Решение Совета может быть принято членами Совета опросным путем – путем передачи членами Совета своих решений по вопросам, поставленным на голосование председателю Совета.

Принявшими участие в заседании Совета, проводимом опросным путем, считаются члены Совета, решения которых получены до даты окончания приема этих решений.

5.19. Совет вправе принять решение по любому вопросу деятельности НО ВРНС, кроме вопросов, относящихся к исключительной компетенции Съезда и главы НО ВРНС.

6. КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫЕ ОРГАНЫ НО ВРНС

6.1. Контрольно-ревизионным органом НО ВРНС является Ревизионная комиссия.

- 6.2. Ревизионная комиссия НО ВРНС в количестве не менее трех человек избирается Съездом сроком на 2 года.
- 6.3. Ревизионная комиссия осуществляет контроль над финансовой деятельностью НО ВРНС.
- 6.4. Члены Ревизионной комиссии не могут входить в состав Совета НО ВРНС.
- 6.5. Ревизионная комиссия представляет Совету не менее чем за 2 месяца до даты проведения Съезда заключение о бюджете НО ВРНС и отчете Совета для ознакомления с заключением членов Совета и членов НО ВРНС.
- 6.6. Ревизионная комиссия отчитывается перед Съездом о своей деятельности, докладывает заключение о бюджете НО ВРНС и отчете Совета.

СТРУКТУРА НОВОСИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

МИССИЯ

Духовно-нравственная, исторически сложившаяся национальная и государственная традиции являются основой для политического, экономического и социального обустройства России независимо от политической конъюнктуры.

Главной проблемой сегодняшнего дня является подмена нравственных приоритетов жизни на материальные, эгоцентрические. Вопросы нравственного воспитания выведены за пределы государственных интересов. Мораль перестала быть цензором и мерилем жизни человека и общества.

Некорректно проведенная приватизация природных и естественных монополий привела к образованию пропасти между народом и властью.

Престижными сферами деятельности у нынешней молодежи считаются торговля, юриспруденция, финансы, шоу-бизнес. Сфера материального производства, которая и формирует реальное богатство страны, интереса не вызывает.

Перевод культуры на коммерческую основу привел к тому, что выживает только низкопробная, экзотическая культура сомнительной нравственности. В такой ситуации вы-

сокая культура по определению не может быть рентабельной, а потому и не способна жить по законам рынка.

Став коммерческими и не ограниченными нравственной цензурой, СМИ часто служат орудием растления молодежи.

Человеком, потерявшим связь с культурной и духовной традицией своего народа, легко манипулировать.

Под влиянием извне не должны разрушаться собственная самобытная культура, национальное самосознание, духовно-нравственные и эстетические идеалы. Мы настаиваем на необходимости критической оценки всего того, что приносится в нашу жизнь извне.

Свобода невозможна в отрыве от нравственной ответственности.

Новосибирское отделение ВРНС — это место встречи людей разного вероисповедания, возраста, национальности, социального положения и политических убеждений, объединенных любовью к своему Отечеству и желанием послушать своему народу.

Члены НО ВРНС через издательскую, лекторскую и общественную деятельность совместно с другими заинтересованными организациями стремятся усвоить сами и донести до подрастающего поколения знания по истории становления нравственной традиции в России, помочь молодым людям сформировать систему духовно-нравственных координат, основой которой является любовь к людям и Отечеству.

ПРАКТИКА

Совет готовит, а после утверждения на Съезде Собора, реализует планы по издательской и лекторской деятельности, способствует эффективной работе Центра нравственной цензуры.

1. Совет заказывает создание книг-бесед. Авторский коллектив формируется из ученых и писателей, качественно владеющих темой и адекватно воспринимающих цели и задачи Собора.

2. Лекторий формируется из преподавателей, писателей и ученых. Аудитории организуют руководители Лек-

тория и представительств. После лекции книги-беседы раздаются слушателям бесплатно.

3. Центр нравственной цензуры — через СМИ — организует выражение протеста против телепередач, публикаций в газетах и журналах, общественных явлений, разрушающих душу человека. Формирует общественное мнение, ищет способы влияния на СМИ через СМИ, органы власти на местах, Общественную палату, Министерство культуры и образования, правительство, Президента России.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

1. СМЫСЛ ЖИЗНИ

Поиск смысла жизни — это попытка отыскать единственно верную дорогу в лабиринте идеологических, философских, житейских, мистических и даже криминальных установок, которыми современное общество запутало простые и жизненно необходимые для любого из нас истины, данные людям как Откровение тысячи лет назад. Да, у каждого человека свой неповторимый жизненный путь, но он закончится трагическим тупиком, если не придет в согласие с истинами добра, правды, жертвенности во имя общего блага, любви к Родине, семье, людям.

Традиции, исторический опыт, научные знания и религиозные откровения — все это поиск смысла жизни. Литература, подобранная в помощь лектору, и сами лекции — не панацея и даже не рекомендация, а одна из многих попыток заставить человека думать, размышлять, а главное — учить отличать Добро от Зла, ибо именно в умении различать и понять это различие скрыто то главное, что определяет жизненный путь человека.

2. РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Разговор о русской идеологии непрост и запутан порой до полного абсурда идеологическими напластованиями последних десятилетий нашей жизни. Каждая из множества объявившихся у нас ныне партий пытается упаковать в

свой политический багаж именно русскую (или «российскую») идеологию, часто не в силах даже сформулировать ее содержание, а то и просто путая ее с национализмом и национальными особенностями. Между тем русская идеология — понятие скорее философское, вмещающее в себя все многообразие житейского, религиозного, культурного, исторического опыта русского народа, определившего его своеобразие и неповторимость. Полностью осмыслить это своеобразие и, в то же время, понять единство с каждым из населяющих Землю народов — цель книг и лекций, посвященных этой теме. *«Быть русским, — пишет философ Иван Ильин, — значит не только говорить по-русски. Но значит — воспринимать Россию сердцем, видеть любовь ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время — указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательств других народов и требовать для этого дара — свободы и самостоятельности на земле».*

3. НАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Национальное своеобразие и национальная самобытность с яростью сегодня отвергаются и не приемлются сторонниками глобализации, стремящимися вогнать бесконечное разнообразие национальных культур, традиций, языков и верований в искусственные, безликие и, скорее всего, невозможные рамки некоего общечеловеческого конгломерата, подчиняющегося лишь закону узкой прагматичности и якобы «общечеловеческих» ценностей, базирующихся на оголтелом индивидуализме. Но творцы этих теорий забывают о том, что *«...Тайна национальности коренится в глубинах народной жизни, являясь одной из важнейших первооснов человеческого бытия, залогом того духовного единения, без которого немислимо само существование народа, общества, государства».* Эти слова митрополита Иоанна станут основополагающими для разработки лекций и содержания книг по тематике «нация и национальность».

4. ЛЮБОВЬ, БРАК, СЕМЬЯ

Как ни странно, но именно сейчас, в начале третьего тысячелетия, вопросы любви, брака, семьи, казалось бы, окончательно выработанные и апробированные многотысячелетней практикой существования человеческих сообществ, вновь становятся одними из основополагающих не только во взаимоотношениях между людьми, но и в практике государственных идеологий. Размытость моральных критериев, конституционное признание однополых браков, демонстрация подавляющим большинством СМИ в качестве успешного образа жизни человека потребления, насилия, разврата, азарта приводят к невиданному ранее распаду семей и, как следствие, демографическим катастрофам. Человек же всегда искал в семье мир, любовь, счастье, духовную опору. К этому же призывают практически все религии мира. Особенно важно разъяснять эти вопросы молодым людям, только начинающими свой жизненный путь. Жизненно необходимо сегодня возродить связи нашей молодежи с верой, культурой и традициями народа, у которого любовь, брак и семья всегда были одними из главных жизненных святынь.

5. НАРКОМАНИЯ, ИГРОМАНИЯ, АЛКОГОЛИЗМ

Борьба с этими пороками человека всегда актуальна, особенно сейчас. Потеряв рычаги нравственного воздействия на личность, государство начинает пожинать горькие плоды раскрепощенного греха — насилие, вседозволенность, зараженность наркотиками и СПИДом. К сожалению, еще не все осознали опасность этих пороков. Жертвы же их сегодня исчисляются сотнями тысяч загубленных жизней. Борьба за здоровье человечества должна вестись жестко и всесторонне. *«Неискусен тот врач, который только слегка ощупывает набухающие извилины ран; сохраняя заключенный внутри, в глубоких извилинах яд, он только увеличивает силу его. Надобно открыть рану, рассечь и, очистивши от гноя, приложить к ней сильнейший пла-*

тьрь. Пусть больной вопит, пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль. Он будет благодарен потом, когда почувствует себя здоровым», — писал еще в III веке святой Киприан. Лечение надо начинать незамедлительно, и любая помощь ему с нашей стороны будет благодетельна.

6. РЕЛИГИЯ

Семьдесят лет жестоко и активно внедряемого в наше общество атеизма, борьбы с «религиозным дурманом», уничтожение храмов, священников и веры, к счастью, не смогли окончательно вытеснить из сознания народа тягу к вере своих предков, к Богу. Но тяжелый результат наследия этих десятилетий — почти повсеместная безграмотность в вопросах веры и религиозного образования. Знание истории наших традиционных религий, знакомство с религиозной культурой и основными ее постулатами сегодня чрезвычайно актуально. Введение в школах страны факультативов по истории религии и религиозному образованию делают неотложным создание лекций и образовательной литературы по этим вопросам.

7. ТРУД

За последние годы отношение к производительному труду, к людям рабочих профессий изменилось, чуть ли не коренным образом. Из «дела чести, доблести и геройства» труд на производстве стал непрестижным и крайне нежелательным для миллионов профессиональных рабочих и, что самое страшное, для миллионов вступающих в жизнь молодых людей. Отсюда — опустевшие цеха заводов, закрывающиеся ПТУ, десятки тысяч малопрофессиональных и зачастую не способных к обучению гастарбайтеров, опустевшие деревни, неконкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке.

Вернуть уважение к труду — сегодня задача государственного масштаба. И с ней не справиться одним лишь повышением зарплат и предоставлением пакета социальных

пособий. Воспитывать уважение к труду, поднимать его значение до уровня жизненной потребности и высокой общественной значимости — это должно стать сегодня краеугольным камнем воспитания и пропаганды.

8. КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО

Культура и искусство сегодня из сферы «всемирного внимания и заботы» поневоле переместились в сферу выживания. А ведь «когда искусство начинает не жить, а выживать, оно из сферы духовной перемещается в сферу потребительства, из властителя дум превращается в жалкого подпевалу неразвитого вкуса и неразборчивой образованщины». Культура России, всегда славившаяся высочайшими образцами литературы, живописи, лучшего в мире театра и великолепного кино, сегодня оказалась на задворках западной поп-культуры, не имеющей ничего общего с ее традициями и весьма далекой от подлинного искусства. «Потеряв свою культуру, мы потеряем все», — говорил академик Лихачев. Многое мы уже потеряли. Сегодня русскую культуру надо не только охранять, ее надо отстаивать, за нее надо бороться, ибо «культурная среда — это то, что создается дольше всего и разрушается проще всего».

9. ГОСУДАРСТВО

«Государство существует не для того, чтобы превратить жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад», — остроумно заметил известный британский ученый Бертран Рассел. Даже период полураспада нашего государства в 90-х годах прошлого века превратил жизнь десятков миллионов людей в кошмар выживания, а для многих — неизбежной гибели. Вся трагическая и великая история России наглядно доказывает, как губельна для нее слабая государственная власть, как смертельны чужеземные влияния и заимствования. «Без государственной идеи Россия не Россия», — это уже, к счастью, поняли у нас многие. Но борьба за эту идею пред-

стоит еще очень нелегкая. Если мы за Россию — значит за сильное государство, за национальную идею, за традиции, за идеологию созидания и справедливости.

10. ШКОЛА. ВОСПИТАНИЕ

Процесс воспитания детей разных времен и народов — это, как правило, более или менее удачные попытки ограничить юные амбиции законами и традициями данной страны и культуры, стремление направить юную энергию на полезное обществу служение, в русло приемлемой для народа философии. «Поставьте подростку высокую задачу, иначе он поставит ее сам», — писал Ф.М. Достоевский.

Если ребенку с экранов и газетных страниц предлагается в качестве идеала «гламурная» жизнь и шкала ценностей в рублях и долларах; если единственные герои, которых он видит и с которых вынужден брать пример, обладают лишь крепким кулаком, пистолетом либо толстым кошельком, а достоинство героинь определяется бюстом и длиной ног, то какой светлой идеи, чести и достоинства общество ждет от юного гражданина? В атмосфере утраты идеалов и морали подвиг Андрея Болконского, подхватившего простреленное знамя, обернется для современных детей глупым шоу. Вот неизбежный итог следования активно насаждаемой чужеземной идеологии.

Наша система образования и воспитания долгие годы считалась лучшей в мире. Сегодня ей грозят распад и утрата лучших достижений, если мы не сумеем отстоять наши традиционные нравственность, духовность, веру, не сумеем внушить надежду на лучшее будущее.

11. НАУКА

Вполне справедливо утверждение, что наука не имеет национальности. Но не менее справедливо и другое: страна без собственной науки навсегда утрачивает самостоятельность развития, ставит свое будущее в неизбежную зависимость от идеологии и возможностей чужого научного прогресса. Колоссальные научные достижения Советского Союза, никем в мире до сих пор не оспариваемые, во многом

способствовали тому не имеющему прецедентов рывку в экономике, промышленности, обороне, которые за десятилетия вывели нашу страну из невиданных разрухи и отсталости на уровень самых развитых и сильных стран мира.

Сегодняшнее состояние нашей российской науки вполне справедливо вызывает у наших ученых серьезные опасения и тревогу. Колоссальная по масштабам «утечка мозгов», нищенское финансирование фундаментальных исследований, необоснованные структурные перестройки значительно снизили за последние годы потенциал отечественной науки. Сейчас положение медленно, но все-таки начинает меняться к лучшему. Поэтому жизненно необходима как государственная, так и общественная поддержка ученых на всех этапах их служения нашему общему будущему.

12. АРМИЯ

Испокон веков могущество и процветание Руси защищала ее армия. В годы распада и разрухи, обрушившихся на нашу страну в последнее десятилетие прошлого века, святые для нас понятия патриотизма, служения Отчизне попирались и оплевывались. Армия — вековая носительница лучших человеческих качеств, верности, мужества и стойкости, доблести и чести — подвергалась грязным нападкам со стороны тех, для кого слова «Родина» и «Россия» не более чем пустой звук. Это не могло не оставить своих тяжелых следов. И все-таки, несмотря на серьезные потери и сознательное разрушение, Русская Армия осталась и остается нашей защитой и нашей надеждой. Она продолжает служить России, ее народу. Она и есть сам народ, который отстаивает и будет отстаивать свое право на достойную жизнь, на свою землю, на свою независимость. И святая обязанность всех нас оставаться в рядах ее помощников до конца жизни.

ПУТЬ К ИСТИНЕ

«Испокон веков наша страна называлась Святой Русью. Это имело свои географические и исторические границы. Но прежде всего в это название вкладывался большой нравственный смысл, подчеркивалась та особая роль, которую Россия взяла на себя как хранительница исторических христианских ценностей. Без христианства, православной веры, без возникшей на их базе культуры вряд ли состоялась бы Россия. Именно поэтому важно вернуться к этим первоисточникам, когда мы вновь обретаем себя, ищем нравственные основы жизни».

Владимир Путин

«Проблема выбора между добром и злом стара, как мир. Без сознания сути добра и зла невозможно понять ни сущности нашего мира, ни роли каждого из нас в этом мире. Без этого теряют всякий смысл такие понятия, как совесть, честь, мораль, нравственность, духовность, истина, свобода, греховность, праведность, порядочность, святость...

Не случайно именно вопрос о добре и зле лежит в основе всех светлых религий...»

Юрий Новиков

«Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей. Правда, любовь, миролюбие, мягкость и доброта — это сила, которая пересилит всякую другую силу и всякое насилие. Мир будет им принадлежать, как только достаточное количество людей с чистым сердцем, силой и упорством мысли придумают и проживут в своей жизни эти идеи любви и правды, мягкости и миролюбия».

Альберт Швейцер

«Язык нравственных норм понятен каждому. Нравственность — едина и неделима. Если, ссылаясь на права и свободы человека, мы раскрепощаем грех и не останавливаем проявления человеческой дикости, когда в центре Москвы, в Манеже, рубят иконы, проводят выставки «Осторожно религия!», а в других местах издеваются над чувствами верующих посредством карикатур, то почему мы удивляемся появлению людей, способных на убийства по национальному и религиозному признаку? Инстинкт разрушения, вырвавшись наружу, не щадит никого — ни верующих в синагоге, ни детей с иным цветом кожи. Это звенья одной цепи. Наше общество должно понять, что невозможно добиться только уважения людей разных национальностей и вер без пересмотра отношения к нравственности в средствах массовой информации, школе, политике, экономике, культуре».

Митрополит Кирилл

«...Подлинное покаяние невозможно без попыток заново осмыслить ход национальной истории, уяснить себе, когда же началось то заболевание нашего национального духа, которое с неизбежностью привело к современному «обвалу».

Митрополит Корнилий

«Российскую молодежь, которая потенциально могла бы стать оздоравливающим центром консолидированного общества, пытаются не только всеми средствами, в том числе и подкупом, подготовить к новым оранжевым революциям, ее практически насильно пытаются накормить самым ядовитым из всех продуктов — «голубым салом», насадить в ней антикультуру.

Создается впечатление, что исчезает из нашей культурной жизни на длительный ремонт Большой театр — не только как памятник архитектуры, но и как хранитель русской классики. Стараниями г. Швыдкого храм музыкального и балетного искусства может превратиться в Содом и Гоморру, где вместо «Хованщины», «Бориса Годунова» и «Спар-

така» будут звучать «Дети Розенталя» с отзвуками голубого сала.

А вместо русской реалистической живописи нам уже насильственно предлагают биеннале современного искусства по Швядкому, на котором представлены образцы прямого надругательства над Богом и человеком».

В.Н. Ганичев

«Найти человеку верный путь в жизни — всегда непросто. В наши хаотические дни это стало невероятно трудно. Масса людей — потерявших всякие ориентиры, масса — избравших неверный путь, чреватый большим Злом. Многие живут вообще без пути, без движения, лишь шевелясь на месте. Боже! Помогите выйти на дорогу всем близким и любимым, не утратив света во тьме!»

Георгий Свиридов

«Россия слишком мало известна русским... Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых людей, готовящихся служить Отечеству верою и правдою, имея целию искренне и усердно соединиться с Правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве».

А.С. Пушкин

«Какие бы политики, благонамеренные или бесчестные, мужественные или безвольные, ни властвовали в нашей стране, — армия защищает не их, а Россию! Какие бы потоки грязи ни изрыгали на нее приспешники продажной прессы — она служит не легковерному и непостоянному «общественному мнению», она служит России!»

Только не оскудевайте духом! Стойте твердо в своем служении Отечеству и не ожесточайте ваших сердец. Питайте их не ненавистью, а любовью — единственным источником правды. Помните, что в Священном Писании сказано: «Нет больше той любви, если кто положит душу за

други своя». Служите честно, верьте: Россия любит вас, Россия нуждается в вас, Россия ждет вашей помощи и защиты».

Митрополит Иоанн

«Чем глубже погружаемся мы в трясину многобожия — современной и хорошо проверенной на Западе форме атеизма, чем более отвратительна культура, сводимая к половым извращениям и низовой лексике, чем привычнее становится цинизм, торгашество и презрение ближнего, тем чаще, истеричнее и оглуляюще шепчут, кричат, визжат на стогнах и через СМИ о духовности. Кажется, пройдет еще немного времени — и этим термином будут определять физиологию, тем самым приводя к кошмарному абсурду движения духа, рассудка и человеческих чувств.

По существу, в России пытаются создать внеморальное общество, и эта целевая установка лучше всего свидетельствует о качестве и смысле пропагандистских «толкований» о духовности и нравственности. А уж когда договариваются до того, что богатство отождествляют с нравственностью и добром, а бедность с грехом, безнравственностью и антиобщественным поведением, то без натяжек следует говорить о перевернутом, превратном мире, вползающем на русскую землю из адовой бездны».

Эдуард Володин

«И это непрерывное, навязшее в зубах демократическое вранье, что мы отсталые, ничего не умеющие, что в России беда: дураки и дороги, что в России воруют. Во-первых, выражение: «в России воруют» давно пора заменить на выражение: «у России воруют»; во-вторых, почему это мы отсталые? Мы всех впереди в мире. Вообще, как измеряется первенство, по какому принципу? Япония обогнала нас по компьютерам, но мы навсегда обогнали всех по преподобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому. Тот в мире впереди, кто по иерархии ближе всех к Богу. И найдите страну, которая была бы ближе к нему,

чем Россия. Когда нас тянут в мировое сообщество, писать об интеграции в цивилизации, явственно ощущается, что нас тянут в болото».

Владимир Крупин

«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней!»

Ф.И. Тютчев

Редакционная коллегия

Домрачев А.П. — *главный редактор*

Александров Н.А.

Березин В.Ф.

Зябликова Е.Н.

Кирпиченко В.И.

Косенков А.Ф.

Савин В.Н. — *обложка*

Санбельгина О.Н. — *верстка*

Скрябин В.А.

Ярков В.И. — *корректор*

В альманахе использованы материалы СМИ и интернет-ресурсы.

Сдано в набор 10.02.2007. Подписано в печать 14.03.2007.
Бумага офсетная. Тираж 3000 экз.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
Тел./факс (383-2) 221-96-28. E-mail: id-ins@cn.ru

Отпечатано в ГУП СИПКП «Наука»
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25